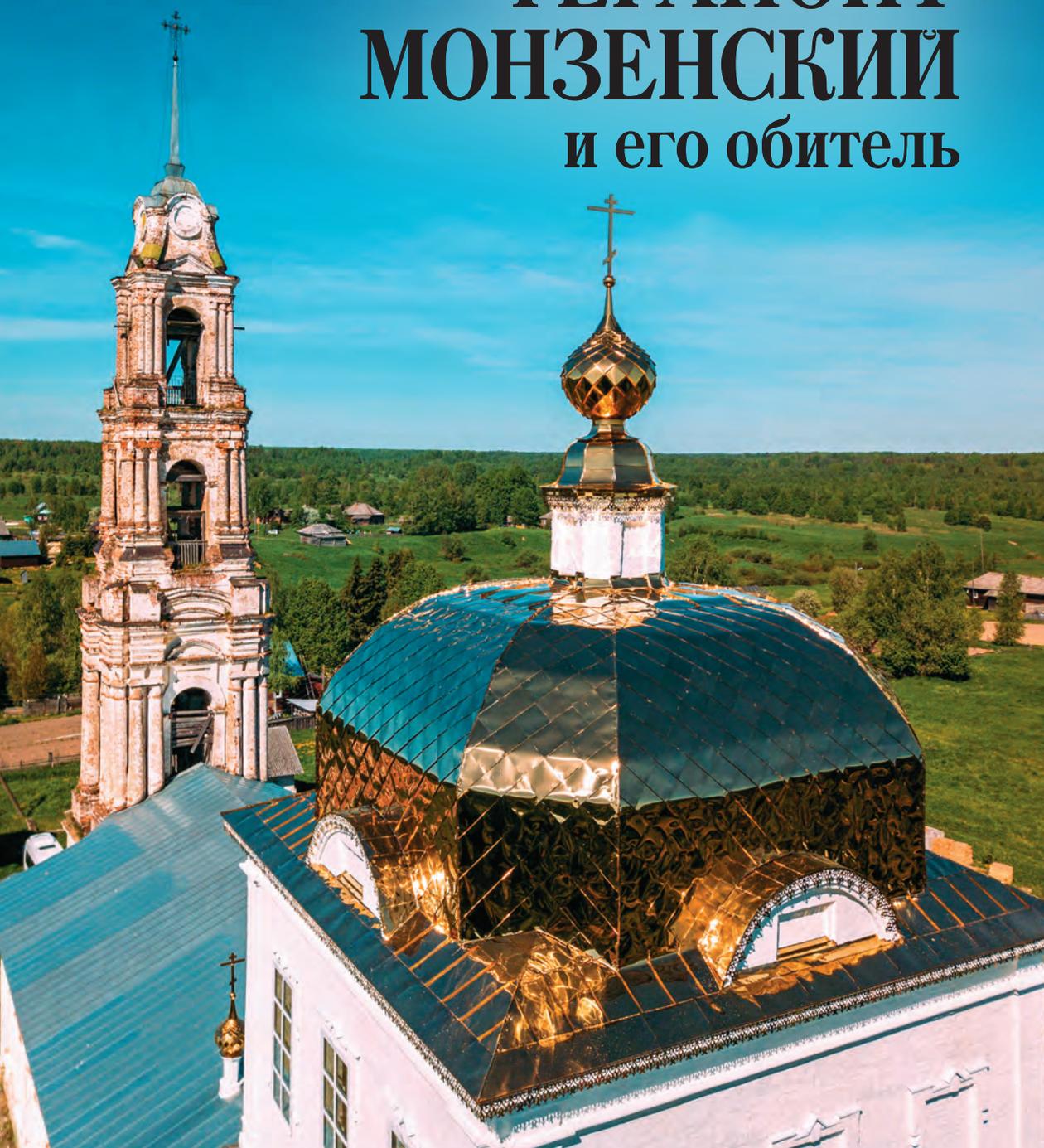

Преподобный ФЕРАПОНТ МОНЗЕНСКИЙ и его обитель

К 425-летию преставления преподобного Ферапонта ко Господу

*Преподобные Ферапонт, Адриан и Феодосий Монзенские.
Современная икона.*

Преподобный
ФЕРАПОНТ
МОНЗЕНСКИЙ
и его обитель

**К 425-летию преставления
преподобного Ферапонта ко Господу**

Кострома
2022

УДК 281(091)(470.317)
ББК 86.372.24 — 64(2Рос-4Кос)
П 727

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р23-222-0479

П727 **Преподобный Ферапонт Монзенский и его обитель** : К 425-летию преставления преподобного Ферапонта ко Господу. — Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2022. — 64 с. : ил.

ISBN 978-5-903956-27-2

В книгу включены исторический очерк митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта (Кашина) «Преподобный Ферапонт Монзенский и его обитель» и текст литературного переложения Жития угодника Божия, выполненного в XIX веке известным церковным историком и духовным писателем А.Н. Муравьевым.

Для широкого круга читателей.

УДК 281(091)(470.317)
ББК 86.372.24 – 64(2Рос-4Кос)

ISBN 978-5-903956-27-2

© Костромская епархия
Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата), 2022

Вступительное слово

ПРЕПОДОБНЫЙ Ферапонт Монзенский, угодник Божий XVI века, с давних времен почитается на Костромской земле, его святые мощи и ныне почивают в Благовещенской церкви села Ферапонт близ деревни Курилово Буйского района Костромской области. С 1981 года имя преподобного Ферапонта входит в Собор Костромских святых, в 1997 году Костромская епархия торжественно отметила 400-летие его преставления ко Господу (о некоторой условности этой даты мы скажем далее). Ежегодно 9 июня в день памяти преподобного Ферапонта, установленный в день его тезоименитства — по памяти священномученика Ферапонта, епископа Сардийского — в Благовещенской церкви села Ферапонт совершается Божественная литургия архиерейским чином, а сама церковь (где кроме святых мощей преподобного Ферапонта покоятся мощи его сподвижников — преподобных Адриана и Феодосия Монзенских, местночтимых святых Костромской епархии) с 2005 года является подворьем Свято-Предтеченского Иаково-Железоборовского мужского монастыря. Кроме того, один из приделов нового Петропавловского храма, построенного в микрорайоне Паново города Костромы, освящен во имя преподобных Ферапонта, Адриана и Феодосия Монзенских.

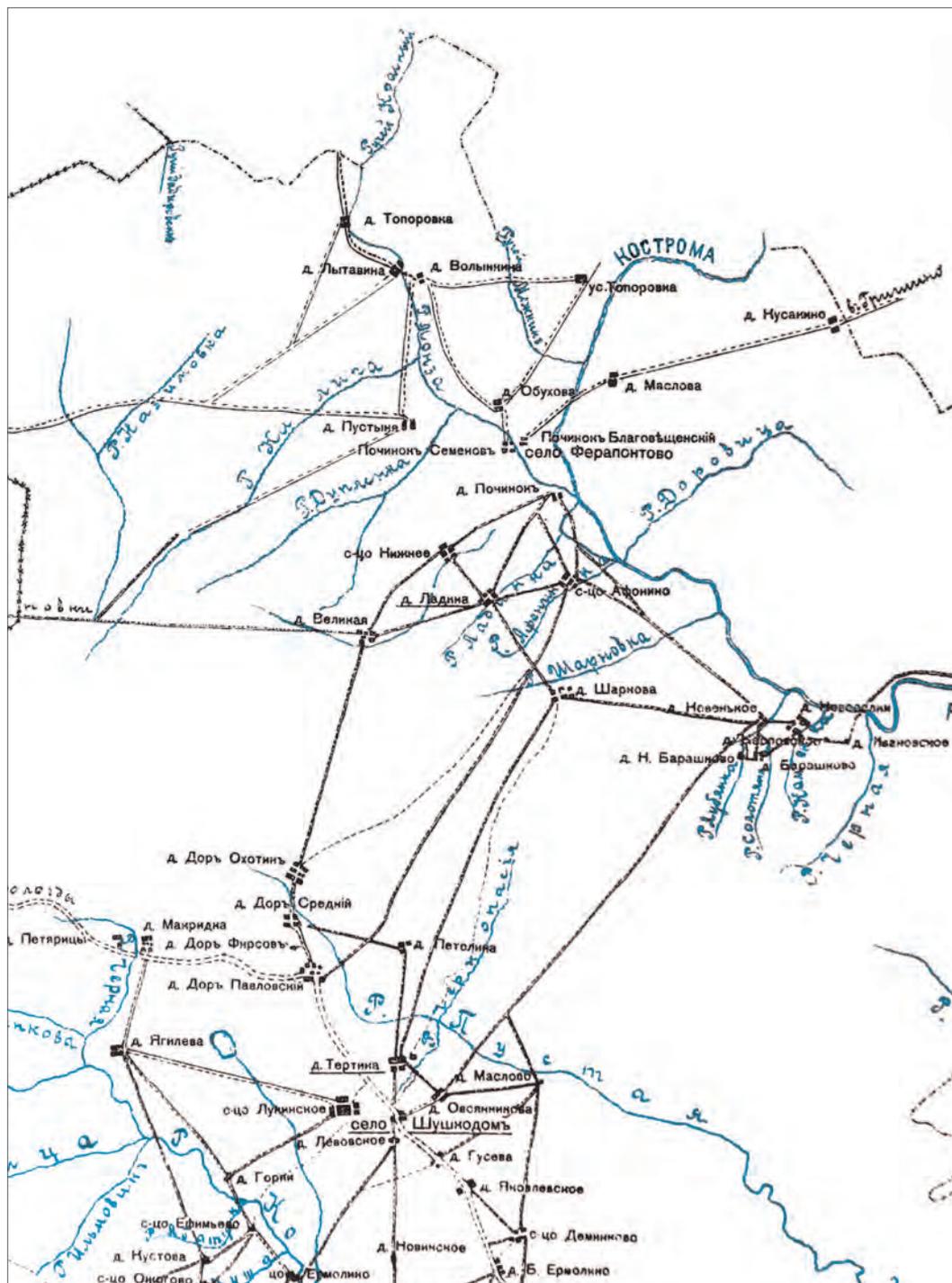
Однако, свидетельствуя широкое почитание имени преподобного Ферапонта на Костромской земле, мы лишь теперь приступаем к научному исследованию обстоятельств его жизни и подвижничества. В частности, готовится к публикации первое научное издание Жития преподобных Адриана и Ферапонта Монзенских, памятника духовной литературы XVII столетия.

Ныне — в год, когда Русская Православная Церковь официально отмечает 425-летие преставления преподобного Ферапонта ко Господу — мы предлагаем вашему вниманию жизнеописание угодника Божия. Этот текст был впервые опубликован в 1856 году в декабрьском томе «Житий святых Российской Церкви, также иверских и славянских», его составителем являлся выдающийся церковный историк и духовный писатель, поэт и путешественник Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874). В целом данный текст повторяет (с некоторыми сокращениями) повествование Жития XVII века, но изложен доступным для современного читателя языком. В примечаниях к тексту разъясняются некоторые устаревшие слова и исторические обстоятельства.

Публикацию жизнеописания святого предваряет очерк «Преподобный Ферапонт Монзенский и его обитель». Его главные темы — обсуждение проблемных (можно даже сказать, загадочных) страниц земной жизни святого старца и рассказ об истории Благовещенского Монзенского монастыря с XVII столетия до настоящего времени. Поскольку очерк писался специально для этой книги, в нем не дублируется повествование о жизни и чудесах преподобного Ферапонта, приведенное далее в изложении А.Н. Муравьева. Оба этих текста дополняют друг друга, рисуя перед нами величественную картину земного подвига святого Ферапонта и почитания его памяти как в стенах Благовещенской обители — преобразованной затем в приход, который в XX веке был закрыт и возродился уже в наши дни в качестве монастырского подворья, — так и на всей богохранимой Костромской земле.

МИТРОПОЛИТ КОСТРОМСКОЙ И НЕРЕХТСКИЙ

Ферапонт

Феропонтов погост, или село Феропонтово (ныне село Феропонт рядом с деревней Курилово Буйского района Костромской области), и его окрестности на карте Буйского уезда Костромской губернии, 1905 год.

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕРАПОНТ МОНЗЕНСКИЙ И ЕГО ОБИТЕЛЬ

ГЛАВНЫМ, а во многом и единственным источником сведений о земной жизни, прижизненных и посмертных чудотворениях преподобного Ферапонта, о его почитании современниками и о первых десятилетиях истории Благовещенского монастыря на реке Монзе является Житие преподобных Адриана и Ферапонта Монзенских, составленное в сороковых годах XVII века¹ и публиковавшееся в XIX–XX веках в нескольких литературных изложениях². Автором Жития был насельник Благовещенского монастыря, пришедший в эту обитель в 1626 году, ставший здесь иеромонахом и — возможно — третьим по счету игуменом монастыря. Имя его остается для нас неизвестным, хотя процесс написания Жития сам автор излагает достаточно подробно, упоминая множество исторических лиц и событий. Выдающийся российский историк В.О. Ключевский писал об этом Житии: «Интерес биографии увеличивается простотой изложения и состава, которая сообщает ей характер первоначальных необработанных записок»³. Однако Василий Осипович отмечал не только положительные, но и отрицательные особенности этого памятника: «Житие Адриана и Ферапонта Монзенских принадлежит к числу любопытнейших источников для истории древнерусской коло-

1 В научной литературе этот памятник традиционно именуется Житием Адриана и Ферапонта Монзенских (см.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 328; *Каган М.Д.* Житие Адриана и Ферапонта Монзенских // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Выпуск 3 (XVII в.). Часть 1. А–З. СПб., 1992. С. 326–330; *Каган-Тарковская М.Д.* Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке (жития Адриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 49. СПб., 1996. С. 122–132; *Творогов О.В.* О «Своде древнерусских житий» // *Русская география: Исследования. Публикации. Poleмика*. Т. 1. СПб., 2005. С. 9). Далее в этой книге мы публикуем текст жизнеописания с сохранением заголовка из книги А.Н. Муравьева, изданной в 1856 году: Житие преподобного Ферапонта Монзенского.

2 *Муравьев А.Н.* Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц декабрь. СПб., 1856. С. 330–389; *Котельский Геннадий, священник.* Сказание о жизни и чудесах преподобного и богоносного отца нашего Ферапонта Монзенского чудотворца. Кострома, 1874 (2-е изд. – Ярославль, 1896); *Воскресенский А.А.* Благодатные подвижники бывшего Благовещенского Монзенского монастыря – преподобные Ферапонт, Адриан и Феодосий // *Костромские епархиальные ведомости*. 1915. № 17. Отдел неоф. С. 303–308; № 18. Отдел неоф. С. 315–321; № 19. Отдел неоф. С. 325–335; № 20. Отдел неоф. С. 337–347.

3 *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 330.

9 июня
2022 года.
Автор очерка
у святых
мощей
монзенских
подвижников.

низации, но испорчено противоречиями в хронологическом счете, какой ведет оно описываемым событиям»⁴.

Действительно, некоторые детали, включенные в Житие, объективно противоречат друг другу. Объяснить это можно прежде всего тем, что автор Жития был весьма затруднен в подборе источников сведений для своей работы. С одной стороны, его окружали люди, лично знавшие святых монзенских старцев (так, преподобный Адриан отошел ко Господу в 1619 году, всего за семь лет до прихода автора в Благовещенский монастырь), сохранившие память о многих интересных подробностях и обстоятельствах. С другой стороны, с течением времени эти воспоминания могли невольно исказиться, а проверить их не было возможности: сам автор описывает печальную историю двух рукописей о жизни и чудесах преподобного Ферапонта, одна из которых погибла при крушении судна на реке Двине, а другая сгорела при пожаре. «Таким образом, — резюмировал В.О. Ключевский, — биограф дополнял сообщенное Григорием [вторым игуменом монастыря на Монзе — М.Ф.] краткое писание лишь изустными рассказами современников Ферапонта и тем, что удержалось в его памяти из записок Адрианова духовника»⁵. Наконец, информационное поле в XVII веке было далеко не столь насыщенным, как сейчас, и нет ничего удивительного в том, что при изложении биографии отца Пафнутия — друга и духовника преподобного Адриана — автор не упоминает о поставлении архимандрита московского Чудова монастыря Пафнутия в митрополита Сарского и Подонского: в монастыре на Монзе могли просто не знать об этом событии, случившемся притом несколькими десятилетиями ранее.

⁴ Там же. С. 328.

⁵ Там же. С. 330.

И все же некоторые хронологические несообразности Жития буквально бросаются в глаза. В особенности это относится к году кончины преподобного Ферапонта, и мы полагаем необходимым разъяснить этот очень важный вопрос, прежде чем приступим к жизнеописанию угодника Божия.

Во всех рукописных текстах Жития — как XVII века⁶, так и последующих столетий⁷ — говорится о том, что преподобный Ферапонт преставился ко Господу 12 декабря (по старому стилю) 7094 года «от сотворения мира», то есть 1585 года от Рождества Христова⁸, на память святителя Спиридона, епископа Тримифунтского, в воскресный день — Неделю святых праотец, во втором часу дня (между 9.30 и 10.30 утра по современному счислению). Год 1585 применительно к кончине святого Ферапонта встречался как в изданиях XIX века⁹, так и у автора начала XX столетия¹⁰. Однако даже сам текст Жития заставлял сомневаться в правильности такой датировки, а привлечение дополнительных сведений (особенно после издания фундаментального труда П.М. Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви») эти сомнения лишь усиливало. Вот что писал по этому поводу В.О. Ключевский:

«Биограф приводит известие, что Ферапонт преставился в 1585 году, прожив в Монзенском монастыре 2¹/₂ года. Но по счету самого автора голод 1601 года был 13 лет спустя по смерти Ферапонта; точно так же по его счету Адриан скончался в 1619 чрез 30 лет по смерти Ферапонта; притом Монзенский монастырь основался не раньше 1595, когда собрат Адриана Пафнутий, сбиравшийся идти с ним на Монзу, сделался чудовским архимандритом; наконец, по ходу рассказа в житии Ферапонт был еще жив во время ссоры монзенской братии с игуменом Павлова Обнорского монастыря Иоилем, который занимал это место в 1597–1605 годах. Биограф говорит, что кончил житие чрез 39 лет по смерти Ферапонта. Но оно написано много лет спустя по приходе автора в обитель, когда

⁶ В частности: Отдел рукописей Государственного Исторического музея. Собрание А.С. Уварова. № 415. Л. 28–207; Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 218 (Собрание Отдела рукописей РГБ). № 1130. Л. 21 об. – 156; Российский государственный архив древних актов. Ф. 196. Оп. 1. № 509.

⁷ Среди костромских краеведов получил особую известность список начала XIX века из библиотеки Благовещенской церкви на реке Монзе, озаглавленный: «Служба, житие и сказание о чудесах Ферапонта Монзенского и о зачале Благовещенского монастыря, что на реке Костроме, на устье Монзы реки (у города Галича)» (Государственный архив Костромской области. Ф. 558. Оп. 2. Д. 363).

⁸ Следует помнить, что для дат с сентября по декабрь разница счислений «от сотворения мира» и от Рождества Христова составляет не 5508, а 5509 лет.

⁹ Амвросий (Орнатский), архимандрит. История российской иерархии. Часть VI. М., 1815. С. 849; Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб., 1836. С. 288; Леонид (Кавелин), архимандрит. Святая Русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVII века) обще и местно чтимых: изложены в таблицах, с картою России и планом киевских пещер: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. № 736; [Димитрий (Самбикин), архиепископ.] Месяцеслов святых, всей Русской Церковью или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Выпуск IV (декабрь). Каменец-Подольск, 1895. С. 107–108.

¹⁰ Воскресенский А.А. Благодатные подвижники бывшего Благовещенского Монзенского монастыря – преподобные Ферапонт, Адриан и Феодосий // Костромские епархиальные ведомости. 1915. № 19. Отд. неоф. С. 330.

он стал уже строителем монастыря и иеромонахом, а он сам говорит, что пришел в монастырь в 1626. По-видимому, Ферапонт умер в 1598–1599 году и хронологические заметки биографа не все точны; надежнее его указания на упоминаемые им лица»¹¹.

Однако еще в середине XIX столетия была предложена другая дата кончины преподобного Ферапонта — 1591 год. Судя по всему, первым выдвинул такое предположение А.Н. Муравьев, известный духовный писатель и агиограф, в своем фундаментальном труде «Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских» опубликовавший переложение Жития преподобных Адриана и Ферапонта Монзенских современным русским языком (этот текст, озаглавленный «Житие преподобного Ферапонта Монзенского», мы перепечатаем в данной книге). Он совершенно верно обратил внимание на то, что наиболее достоверным указанием на подлинный год кончины преподобного Ферапонта является совпадение дня его преставления — 12 декабря по старому стилю, дня памяти святителя Спиридона Тримифунтского — с Неделей святых праотец, воскресным днем, следующее за которым воскресенье — Неделя святых отец — непосредственно предшествует Рождеству Христову. В конце XVI века такое совпадение случалось в 1585, 1591 и 1596 годах. Но А.Н. Муравьев выбрал 1591 год — видимо, потому, что обратил внимание на посмертное явление преподобного Ферапонта святому Адриану со словами: «Отче, через десять лет будет голод великий по всей земле Русской»¹²; а чуть далее в Житии говорилось о страшном голоде, наступившем после заморозков в Успенском посту 1601 года. Разница в десять лет и определила, надо полагать, выбор А.Н. Муравьевым 1591 года для датировки кончины преподобного Ферапонта; эту дату приводят в своих сочинениях и другие авторы XIX столетия¹³.

Между тем, описывая в своем пересказе явление преподобного Ферапонта святому Адриану, А.Н. Муравьев, судя по всему, не обратил внимание на еще одно указание Жития: явление это состоялось лишь на пятый год по кончине преподобного. Современный автор отмечает:

«В некоторых исследованиях (...) указана другая дата — 1591 год. Ее выводят из того, что в одном из своих посмертных чудес Ферапонт предсказал голод, который наступит через десять лет. Далее в Житии речь идет о голоде 1601 года («Времени же настоящу осмая тысящи 109-е лето... бысть глад велий повсюду»). Однако называющие дату 1591 год, по-види-

¹¹ *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 328–329.

¹² *Муравьев А.Н.* Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц декабрь. СПб., 1856. С. 366.

¹³ *Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых.* Издание второе (исправленное и дополненное). СПб., 1862. С. 254; *Филарет, архиепископ Черниговский.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Опыт описания жизни их. Сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Издание третье с дополнениями. СПб., 1882. С. 548; *Сергий (Спасский), архимандрит.* Полный месяцеслов Востока. Том II. Святой Восток. М., 1876. С. 327; *Святые угодники Божии и подвижники костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса.* Кострома, 1879. С. 122.

Вид на Благовещенскую церковь села Феропонт, где с конца XVIII столетия почивают святые мощи монзенских преподобных. Фото 2022 года.

тому, не обратили внимания на то, что Феропонт явился Адриану в пятое лето по преставлении, что соответствует названной в Житии дате — 1585/1586 год»¹⁴.

* * *

КОГДА же на самом деле скончался угодник Божий? Для того чтобы разобраться в этом действительно сложном и запутанном вопросе, выделим те фрагменты из текста Жития, которые так или иначе указывают на время преставления преподобного Феропонта ко Господу.

1. Сам автор Жития отмечает, что преподобный скончался 12 декабря 1585 года, в Неделю святых праотец, во втором часу дня.

2. При рассказе о том, как писалось Житие, автор говорит, что пришел в обитель на Монзе в 7134 году (то есть в 1625–1626 году от Рождества Христова), немало лет собирал сведения о святом Феропонте и лишь потом создал его Житие. Но чуть выше он же отмечает, что Житие было составлено спустя 39 лет по кончине преподобного.

3. Также автор указывает, что Житие было написано уже после кончины игумена Григория, настоятеля обители. По сведениям П.М. Строе-

¹⁴ Каган М.Д. Житие Адриана и Феропонта Монзенских // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Выпуск 3 (XVII в.). Часть 1. А–З. СПб., 1992. С. 327.

ва, игумен Григорий управлял Благовещенским монастырем в 1626–1640 годах¹⁵.

4. Согласно тексту Жития, преподобный Ферапонт был жив при настоятельстве в Павло-Обнорском монастыре игумена Иоиля. По П.М. Строеву, игумен Иоиль управлял обителью на Обноре в 1597–1603 годах¹⁶. Но нужно учесть, что в работе П.М. Строева перевод дат из счисления «от сотворения мира» (как указывались годы в документах XVI–XVII столетий) в счисление от Рождества Христова производился без уточнений касательно трех осенних месяцев предыдущего года. Таким образом, если П.М. Строев отмечал в своих списках, что отец Иоиль стал игуменом в 1597 году от Рождества Христова — значит, в документе, на основании которого делался такой вывод (без указания конкретной даты), речь шла о 7105 годе «от сотворения мира», то есть о реальном периоде времени с 1 сентября 1596 года по 31 августа 1597 года.

5. Автор Жития описывает явление преподобного Ферапонта святому Адриану «в пятое лето по преставлении преподобного». Святой Ферапонт предсказывает голод «по десятих летех» (через десять лет после, надо полагать, явления), это же пророчество повторяется далее при описании явления преподобного Ферапонта святому Феодосию, а затем автор указывает на исполнение предсказания: в Успенский пост (то есть в августе) 1601 года хлебные посевы погибают из-за сильных морозов и начинается «глад велий».

6. В Житии говорится, что преподобный Адриан занялся созданием монастыря уже после того, как его духовник и друг отец Пафнутий был поставлен архимандритом в московский Чудов монастырь. Соответственно, если преподобный Ферапонт прожил в уже основанной святым Адрианом обители два с половиной года, значит, его кончина произошла не ранее чем через два с половиной года после перевода отца Пафнутия в Москву. Согласно П.М. Строеву, архимандрит Пафнутий управлял Чудовым монастырем с 1595 года, после того как предыдущий архимандрит, Геннадий, 16 февраля 1595 года был хиротонисан во епископа Псковского¹⁷.

Последнее указание мы можем уверенно назвать ошибочным. Обитель на Монзе действовала существенно ранее 1595 года: об этом свидетельствовала хранившаяся в монастыре жалованная грамота царя Феодора Иоанновича Благовещенской Адриановой пустыни, датированная 1590/1591 годом (7099 годом «от сотворения мира») и упоминаемая в писцовой книге вотчинных земель Галичского уезда 1627–1633 годов¹⁸. Сравнение же приведенных выше пунктов (1)–(5), действительно, за-

¹⁵ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 882.

¹⁶ Там же. Стб. 746.

¹⁷ Там же. Стб. 163.

¹⁸ За указание на этот документ автор благодарит доктора исторических наук А.Г. Авдеева.

ставляет усомниться в правильности датировки кончины преподобного Ферапонта 1585 годом. Как мог автор Жития написать его спустя 39 лет по кончине святого, то есть в $1585 + 39 = 1624$ году, если он сам пришел в обитель на Монзе в 1626 году, а игумен Григорий был жив еще в 1640 году? Как мог сам преподобный Ферапонт утешать братию обители в истории с игуменом Иоилем, если последний возглавил Павло-Обнорский монастырь лишь через 12 лет после кончины монзенского старца? Более-менее согласуется с 1585 годом лишь описание посмертных явлений преподобного с предсказанием голода 1601 года: через пять лет после кончины преподобный Ферапонт является святому Адриану, а еще через десять лет начинается голод.

Мы можем предложить вероятную реконструкцию событий, связанных с написанием Жития и указанием в нем автором 1585 года как времени кончины преподобного Ферапонта.

Прежде всего заметим, что указание на кончину преподобного в Неделе святых праотец видится неоспоримым: такое событие, конечно же, должно было ярко запечатлеться в памяти монзенских иноков. Как указывалось выше, совпадение этой Недели с 12 декабря случалось в 1585, 1591 и 1596 годах (следующий год, 1602, нас уже не интересует, поскольку преподобный Ферапонт не дожил до голода 1601 года). Несомненно, об этом знал и автор Жития, однако точный год кончины преподобного был ему неизвестен. Автор не был также знаком с хронологией игуменского служения отца Иоила, не знал сроков архимандритства отца Пафнутия, и в качестве материала для его хронологических изысканий оставалось лишь описание посмертных явлений преподобного Ферапонта с предсказанием голода 1601 года, с которым автор Жития ознакомился в письменном изложении или в устном рассказе.

Можно предположить, что в первоначальном варианте повествования говорилось о «пятом лете» без привязки к кончине святого Ферапонта, то есть о 7105 годе «от сотворения мира» (1 сентября 1596 года – 31 августа 1597 года от Рождества Христова), и соответственно о «десятом лете», то есть 7110 годе (1 сентября 1601 года – 31 августа 1602 года от Рождества Христова). Такие сокращения мы нередко встречаем в документах того времени — так же как и сами говорим, например, о случившемся «в двадцать втором году», подразумевая «в две тысячи двадцать втором году». Предлагаемое прочтение тем более вероятно, что далее сам автор Жития указывает: причиной голода стали заморозки Успенским постом (то есть в августе) 1601 года. Таким образом, по первоначальному варианту этого рассказа, дошедшему до автора Жития, преподобный Ферапонт явился преподобному Адриану в 7105 году и предупредил о начале голода в 7110 году, именно осенью 1601 года. Но автор принял именованная конкретных годов за указания на промежутки времени — «пять лет

спустя» и «десять лет спустя», применил их к голоду 1601 года (посчитав первый промежуток отсчитываемым от кончины преподобного) и получил таким образом 1585 (хотя скорее тут подходил бы 1586) год как время кончины преподобного Ферапонта. А в текст Жития вошло описание явления монзенского старца, уже хронологически подкорректированное автором, хотя и из лучших побуждений.

Что же касается указания на написание Жития через 39 лет по кончине преподобного, с учетом трех возможных дат кончины — 1585, 1591 и 1596 годов — противоречащего другому указанию автора (при жизни игумена Григория, управлявшего монзенской обителью до 1640 года, Житие еще не было на-

писано), то мы полагаем возможными два варианта. Во-первых, могла иметь место описка — «по тридесяти и девяти летех» вместо «по пятидесяти и девяти летех», что (с учетом мнения автора о кончине преподобного в 1585 году) указывало бы на написание Жития в 1644 году. Во-вторых (и это предположение видится нам более вероятным), в рукописных списках Жития вскоре после указания на прошествие 39 лет рассказывается о первоначальном писании «вкратце написано о зачале Благовещенского монастыря на реке на Костроме, на устье Монзы реки, и о пришествии преподобного Ферапонта во обитель сию», которое игумен Григорий дал для прочтения автору Жития. Вполне возможно, что указание на 39 лет относится не к Житию, а именно к этой рукописи (написанной, по мнению автора Жития, в $1585 + 39 = 1624$ году), а двусмысленность расположения данного указания в тексте объясняется чисто технически (недочет переписчика).

Подведем итог. Указание на совпадение дня кончины преподобного Ферапонта, 12 декабря, с Неделей святых праотец предписывает нам три возможных года этого события: 1585, 1591 и 1596.

Старая сосна — ориентир, указывающий на место нахождения Благовещенского Монзенского монастыря до конца XVIII века. Фото 2012 года.

Год 1585 предлагает автор Жития, но приведенная выше реконструкция показывает, что он вполне мог ошибаться и корректировать имеющиеся у него сведения (впрочем, из лучших побуждений). При этом 1585 год противоречит другим указаниям, имеющимся в Житии — и об этом писал еще В.О. Ключевский.

Год 1591 предложен как версия в XIX веке (видимо, А.Н. Муравьевым), однако это предложение исходит из неверного прочтения текста Жития (не замечено указание на «пятое лето»).

Наконец, **год 1596** не противоречит биографии игумена Иоила (который вполне мог возглавлять Павло-Обнорский монастырь осенью 1596 года, еще при жизни преподобного Ферапонта), согласуется с рассуждениями В.О. Ключевского и — с учетом нашего предположения о коррекции хронологии в описании посмертного явления преподобного Ферапонта — в точности соответствует предложенной нами изначальной версии этого описания (в 7105 году преподобный является святому Адриану, чтобы предупредить его о голоде в 7110 году).

Таким образом, **наиболее вероятной датой преставления преподобного Ферапонта ко Господу является 12 декабря (по старому стилю) 1596 года.**

Видимо, соображениями, схожими с изложенными выше, руководствовались составители жизнеописания преподобного Ферапонта, вошедшего в изданную в 1908 году книгу (дополнительную к житиям в изложении святителя Димитрия Ростовского) житий русских святых под редакцией профессора Московской духовной академии и приват-доцента Московского университета С.И. Смирнова. Но, к сожалению, сказалась специфика перевода летоисчисления «от сотворения мира» в счисление от Рождества Христова, и вместо 1596 года в этом издании был указан год 1597 — притом с совершенно верным обоснованием:

«Блаженная кончина преподобного Ферапонта последовала, по всей вероятности, в 1597 году 12 декабря, чрез 16 лет после пострижения его в монашество. (...) В древнем житии год кончины преподобного Ферапонта указан 7094 — 1585. Но по другим указаниям жития следует признать, что она последовала позже, вероятнее всего в 1597 году, когда 12 декабря приходилось на воскресенье»¹⁹.

Указание на кончину угодника Божия в 1597 году вошло в фундаментальное (по меркам советской эпохи) церковное издание — «Настольную книгу священнослужителя»²⁰, затем появилось и в ежегодно издаваемых календарях Русской Православной Церкви. Исходя из этой датировки, в 1997 году Костромская епархия торжественно отметила 400-летие преставления преподобного Ферапонта Монзенского ко Господу; в юбилей-

¹⁹ Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четых-миней св. Димитрия Ростовского, с объяснительными примечаниями и изображениями святых. Книга дополнительная первая. Жития русских святых. (Сентябрь – декабрь). М., 1908. С. 522.

²⁰ Настольная книга священнослужителя. Том 2. М., 1978. С. 386.

Рака над святыми мощами преподобного Ферапонта Монзенского в Благовещенской церкви села Ферапонт. Фото 2019 года.

ном издании, подготовленном к этому празднованию, было перепечатано житие святого в редакции 1908 года²¹.

В дальнейшем повествовании мы будем датировать события земной жизни преподобного Ферапонта, исходя из указанной выше наиболее вероятной даты его кончины — 12 декабря (по старому стилю) 1596 года.

* * *

И Житие, ни какие-либо другие источники не сохранили сведений о происхождении преподобного Ферапонта и его жизни до прихода из Москвы в Кострому. Но одна деталь, подмеченная еще А.Н. Муравьевым²², позволяет осторожно предположить, что святой мог быть родом из Солигалича. В Житии рассказывается о том, что еще до своего прихода на Монзу преподобный Ферапонт неоднократно являлся и в сновидениях, и непосредственно телесным образом преподобному Адриану, братии обители и местным жителям. В одно из таких явлений, когда жители деревни Григорьево и других окрестных селений шли в монастырь и по пути встретили седого человека в ветхой одежде (преподобного Ферапонта, предсказавшего им устройство обители на месте, где слышался

²¹ К 400-летию преставления преподобного Ферапонта Монзенского. Кострома, 1997. С. 11–25.

²² Муравьев А.Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц декабрь. СПб., 1856. С. 381.

чудесный звон), на вопрос: «Коего града еси, или како ти имя?» — тот ответил лишь: «Града есмь Соли Галичския», и тут же исчез. Кроме того, в беседе со святым Адрианом, уже после своего прихода в монастырь на Монзе, преподобный Ферапонт говорил о себе: «Пришлец бех в царствующий град Москву» — что может означать: Москва не являлась родиной святого, он был там «пришельцем».

И в той же беседе со святым Адрианом, и в предыдущих своих чудесных явлениях преподобный Ферапонт указывал, что жил в Москве рядом («о едином тыну») с домом святого Василия Блаженного — знаменитого угодника Божия, преставившегося ко Господу около 1557 года. Некоторые авторы сочли это аллегорическим указанием на то, что преподобный Ферапонт в Москве юродствовал, как и святой Василий: «Так как известно, что Василий Блаженный не имел постоянного места жительства и даже ходил нагой, то слова преподобного Ферапонта о соседстве с ним следует понимать так, что он Христа ради юродствовал по Москве, подражая подвигам Василия Блаженного»²³. Однако с такой трактовкой трудно согласиться. В Пискаревском летописце — русской летописи, сохранившейся в единственном списке начала XVII века — говорится о жизни святого Василия в Москве: «А в животе блаженного Василия, житие его было на Кулишках, у боярыни вдовы, именем у Стефаниды Юрловы»²⁴. При этом С.И. Юрлова — реальное историческое лицо, а сведения о том, что святой Василий жил и преставился в доме у некой вдовицы (не названной по имени), есть также в списке его сокращенного жития конца XVII — начала XVIII века²⁵. Поэтому слова преподобного Ферапонта вполне можно трактовать дословно: его место жительства в Москве находилось рядом с домом боярыни Юрловой. Другое дело, что образ святого, который рисует нам Житие, действительно близок к подвигу юродства Христа ради, и это также отмечено исследователями: «В фигуре Ферапонта угадываются черты юродивого: он ходит в рубище, поучает жителей Костромы, не открывает своего имени, говорит загадками, в монастыре чуждается остальных монахов»²⁶.

В 1580 году преподобный Ферапонт, будучи еще мирянином, пришел в Кострому и принял монашеский постриг в Крестовоздвиженском монастыре, находившемся в духовно-административном центре города — Костромском кремле, рядом с Успенским собором, в котором хранилась

²³ Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-миней св. Димитрия Ростовского, с объяснительными примечаниями и изображениями святых. Книга дополнительная первая. Жития русских святых. (Сентябрь – декабрь). М., 1908. С. 512–513.

²⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 34. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М., 1978. С. 200.

²⁵ *Ерусалимский К.Ю.* Василий Блаженный // Православная энциклопедия. Т. 7 : Варшавская епархия – Веротерпимость. М., 2004. С. 125.

²⁶ *Каган М.Д.* Житие Адриана и Ферапонта Монзенских // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Выпуск 3 (XVII в.). Часть 1. А–З. СПб., 1992. С. 328.

*Успенский собор
Костромского
кремля.
Фото
В.Н. Кларка,
1908-1909 годы.*

чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Год прибытия святого в Кострому устанавливается весьма точно из даты его кончины (12 декабря 1596 года) и указаний Жития о том, что преподобный Ферапонт провёл в Костроме тринадцать с половиной лет, а затем в монастыре на Монзе — два с половиной года. Сведений об основании Крестовоздвиженской обители и её истории в XVI веке в нашем распоряжении не имеется, но первое упоминание о ней относится к тому же 1580 году: П.М. Строев в своём труде «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви», составленном на основании множества архивных источников, указывает, что 27 декабря 1580 года настоятелем Крестовоздвиженского монастыря был определен архимандрит Иаков, впоследствии, 2 мая 1588 года, переведённый настоятелем в московскую — также Крестовоздвиженскую — обитель. Имя следующего настоятеля монастыря в Костромском кремле, архимандрита Геннадия, впервые встречается лишь в 1598 году²⁷.

Случайно ли совпадение дат: в 1580 году Крестовоздвиженский монастырь впервые упоминается в известных нам документах, и в том же году в обитель приходит из Москвы преподобный Ферапонт? Не могли святой Ферапонт быть как-то связан с основанием обители в Костромском кремле? Мы считаем это вполне вероятным, и вот почему. Костромской кремль, занимавший сравнительно небольшую территорию на возвышенном левом берегу Волги и обнесённый деревянными крепостными стенами, был весьма плотно застроен: писцовые книги 1627–1630 годов (составленные спустя полвека после прихода в Кострому святого Ферапонта) свидетельствуют о наличии в кремле (Старом городе) двух каменных соборов — Успенского и Троицкого, администра-

²⁷ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 860.

тивных зданий (воеводского двора, тюрьмы и прочих), а также множества частных домов — осадных дворов, принадлежавших как московским и костромским монастырям, так и князьям, боярам, дворянам, жившим преимущественно в Москве. Исследователь костромской старины И.В. Баженов отмечал:

«Такое обилие в кремле частных домов знатных фамилий дает некоторое основание полагать, что в смутные для России времена в начале XVII века, одинаково как и ранее, многие из московских бояр и князей признавали надежным для себя убежищем от опасностей город Кострому, поскольку он уже много раз прославился неодолимой земной силой покровом Заступницы Божией Матери, чудотворная Феодоровская икона Которой всегда находилась в Успенской соборной церкви, и по такому именно убеждению устраивали осадный для себя двор близ собора. Однако нельзя здесь не сказать, что во время составления писцовых книг никто из дворян не жил в городе Костроме в своих осадных дворах; по вероятности, все они тогда пребывали или в усадьбах своих, или на должностях в Москве и других городах. В этих же дворах имели постоянное местопребывание называемые дворниками стрельцы, пушкарники, сторожа и рассыльные»²⁸.

Обычай московской знати укрываться от опасности в Костроме был известен издавна: так в 1382 году поступил благоверный великий князь Димитрий Донской, в 1409 году — его сын великий князь Василий Дмитриевич, в 1433 году — великий князь Василий Васильевич. В начале 1613 года в своем осадном дворе в Костромском кремле жили великая инокиня Марфа Иоанновна и ее сын, будущий царь Михаил Феодорович. И можно полагать, что в 1580 году осадных дворов в кремле имелось не меньше, чем полвека спустя. Если основание Крестовоздвиженского монастыря состоялось около 1580 года, то легко ли было найти место для новой обители (в которой впоследствии имелись два храма, колокольня и, разумеется, иноческие кельи) среди густой кремлевской застройки? Надо полагать, что это могло произойти лишь в том случае, если участок для нового монастыря выделил кто-то из кремлевских землевладельцев, например, из знатных жителей столицы. И таким благодетелем вполне мог стать преподобный Ферапонт, тогда еще мирянин.

Действительно: для того времени пожертвование земель в пользу Церкви было делом вполне обычным и даже настолько распространенным, что в том же 1580 году церковный собор в Москве под давлением царской власти вынес решение, «Приговор», о существенном ограничении церковного — и прежде всего монастырского — землевладения; впрочем, «на практике Приговор почти не применялся, в чем вино-

²⁸ Баженов И.В. Костромской кремль: Историко-археологический очерк // Костромская старина. Выпуск 6. Кострома, 1905. С. 110-111.

ват государственный аппарат, расшатанный опричниной и войной»²⁹. И мы вполне можем представить себе такую картину: уроженец Солигалича, переехавший в Москву и достигший высокого положения в «лихую эпоху» царствования Ивана Грозного, под влиянием общения с обитавшим поблизости от его дома великим угодником Божиим блаженным Василием посвящает свою жизнь подвигам благочестия, а затем, спустя почти четверть века после кончины святого Василия, на имеющемся у него в Костромском кремле земельном участке создает иноческую обитель, в которой принимает постриг и становится простым монахом.

Объективных подтверждений такой гипотезы мы не имеем, но можем указать на некоторые обстоятельства. Прежде всего — на судьбу двух священнослужителей, непосредственно связанных с жизнью преподобного Ферапонта: архимандрита Крестовоздвиженского монастыря Иакова и иеромонаха Пафнутия, духовника и друга преподобного Адриана Монзенского, ставшего сначала архимандритом московского Чудова монастыря, а затем митрополитом Сарским и Подонским. Оба они в царствование Феодора Иоанновича были переведены в Москву и назначены настоятелями известных столичных монастырей: отец Иаков в 1588 году возглавил Крестовоздвиженский монастырь «на Острове» (в стенах которого, кстати, блаженный Василий предсказал пожар в Москве 21 июня 1547 года), а отец Пафнутий в 1595 году — Чудову обитель в Московском Кремле. Не объясняется ли такое возвышение сразу двух иноков из провинции содействием преподобного Ферапонта, покинувшего столицу, но сохранившего дружеские связи с влиятельными лицами?

Другое обстоятельство — то уважение, с которым относились к преподобному Ферапонту и насельники Крестовоздвиженской обители в Костромском кремле, и все жители Костромы. Добавим, что при этом преподобный оставался простым монахом, ничто в его Житии не указывает на принятие им священного сана. Житие описывает почитание святого костромичами исключительно с духовной стороны: «Сей Ферапонт житествовал в обители Воздвиженской и всех превосходил в послушании настоятелю и в заповеданных ему службах, изнуряя тело постом, и был любим всей братией, для которой служил образцом. Все жители города Костромы от мала до велика, начиная с воеводы и дьяков его, питали к нему глубокое уважение и приходили за благословением; он же с любовью говорил им благословенные речи и о них молился, а иных строго обличал за слабое житие и за пристрастие к суете мира сего. По всему городу и в самой обители был он прославляем»³⁰. Конечно, мы знаем случаи, когда святые подвижники создавали монастыри, пользовались

²⁹ Шапошник В.В. К вопросу о церковном соборе 1580 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История, языковедение, литературоведение. 2003. Вып. 3 (№ 18). С. 20.

³⁰ Муравьев А.Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц декабрь. СПб., 1856. С. 350.

Вид на Костромской кремль с правого берега Волги. Фото десятих годов XX века.

в народе глубоким почитанием и при этом по смирению не принимали священный сан; из костромских святых для примера можно назвать преподобного Тихона Луховского, преставившегося ко Господу в 1503 году. Но при всем уважении к нашим предкам не будем их идеализировать: жители Костромы — большого по тем временам города на торговых путях — не были поголовно святыми, и призывы к благочестивой жизни не всегда встречали у них адекватный отклик. Вспомним хотя бы события 1652 года, когда костромичи устроили настоящий бунт против протопопа Успенского собора Костромского кремля Даниила и игумена Богоявленского монастыря Герасима, руководивших церковными делами и решительно насаждавших в народе благочестие³¹. Можно предположить поэтому, что уважение костромичей к преподобному Ферапонту объяснялось не только его высокой духовной жизнью, но и известностью подвижника как человека знатного, однако добровольно отказавшегося от всех привилегий и ставшего простым иноком в основанном им монастыре.

Проведя в Крестовоздвиженской обители тринадцать с половиной лет, преподобный Ферапонт, видимо, стал тяготиться окружавшей его людской славой и предпринял решительный шаг: он удалился в скромную Благовещенскую обитель на реке Монзе, незадолго до того основанную преподобным Адрианом.

³¹ Подробнее см.: *Введенский С.Н.* Костромской протопоп Даниил. Очерк из истории раскола в первое время его существования. (Реферат, прочитанный на IV Областном археологическом съезде в Костроме) // Труды IV Областного историко-археологического съезда в городе Костроме в июне 1909 г. Кострома, 1914. С. 296–307.

ИЗНЬ преподобного Ферапонта на протяжении двух с половиной лет в Благовещенском монастыре, его праведная кончина, прижизненные и посмертные чудотворения достаточно подробно описаны в Житии (текст которого, напомним, следует за этим очерком). Также в Житии повествуется о завершении земного пути преподобного Адриана, преставившегося ко Господу 5 мая (по старому стилю) 1619 года, и еще об одном подвижнике Благовещенского монастыря — преподобном Феодосии слепце. Оба этих угодника Божия были погребены в Воскресенской церкви Благовещенской обители, там же, где упокоился преподобный Ферапонт. В сороковых годах XVII века упоминавшийся выше насельник монастыря — неизвестный нам по имени иеромонах, занимавший при игумене Григории должность строителя обители, а по кончине отца Григория сам ставший игуменом Благовещенского монастыря (как полагал В.О. Ключевский³²) — составил Житие и службу преподобному Ферапонту. Отметим, что преподобный, подвизавшийся в монзенской обители всего два с половиной года, уже вскоре после своей кончины почитался во святых, и Житие описывает совершение молебнов этому угоднику Божию. Сейчас преподобный Ферапонт — общецерковно чтимый святой, а преподобные Адриан и Феодосий — местночтимые святые Костромской земли, причем их статус отмечен не только народной памятью, но и соответствующими историческими исследованиями³³.

В XVII столетии Благовещенская обитель на Монзе не имела каменных построек, была исключительно деревянной и нередко страдала от пожаров. Современный историк так описывает вид монастыря в те годы:

«В XVII веке общий ансамбль монастыря, сложившийся при его основании, видимо, сохранялся неизменным: основу его составляли холодный Воскресенский храм, имевший Никольский придел — скорее всего, он был шатровым, видным издали, — и небольшой теплый Благовещенский храм (...). Возле храмов стояла колокольня “о двух столбах”, на которой в конце XVII века было три колокола, здесь же находилось монастырское кладбище, стояли жилые кельи и различные другие постройки. Монастырь был обнесен оградой со Святыми воротами, в одном из документов начала XVIII века упоминается сгоревший надвратный храм во имя архангела Михаила, находившийся над Святыми воротами — скорее всего, этот храм существовал и весь XVII век. За оградой стояли монастырская конюшня и другие хозяйственные постройки. В окрест-

³² Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 330.

³³ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е. М., 1903. С. 314, 370; Упраздненные монастыри Костромской епархии / с предисловием А.А. Титова. М., [1909.] С. 29.

ностях обители находились две часовни, которыми, вероятно, отметили места, связанные с преподобным Ферапонтом»³⁴.

К концу XVII века Воскресенская церковь, в Никольском приделе которой покоились святые мощи преподобного Ферапонта, надо полагать, сгорела, поэтому над гробом монзенского старца была построена часовня. Сохранилось ее описание, сделанное в 1701 году:

«Часовня чудотворца Ферапонта деревянная рублена в замок бревенная, на ней крест деревянный, в той часовни над гробом чудотворца гробница деревянная, на гробнице плащаница шита золотом и серебром, на ней вышит образ чудотворца Ферапонта, по краям слова шиты золотом же, гробница одета камкою лазоревою, над гробом лампада серебряная резная весу $\frac{1}{4}$ 2 фунта³⁵, на гробе крест благословящий деревянной обложен окладом серебрянным басемным, образ преподобного отца Ферапонта стоящей писан по зеленой тафте разными красками, тафта подложена полотном тонким, вокруг чудотворцева образа по полотну писан тропарь и кондак, пред образом Воскресения Христова паникадило медное о 2 ярусах, на том же чудот[ворца] гробе покров да тафты рудожелтой 3 аршина, круг гробницы решетка деревянная писана разными красками»³⁶.

В 1724 году Благовещенский Ферапонтов Монзенский монастырь вместе с другой обителью, Преображенским Александровым монастырем на реке Воче, в силу Духовного регламента — основного законодательного акта, определявшего правовой статус Церкви в России и введенного в действие в 1721 году — был приписан к Свято-Предтеченскому Иаково-Железоборовскому мужскому монастырю (в частности, Духовный регламент предписывал сводить братию малочисленных монастырей в одну обитель, а в монастырях на Монзе и на Воче насельников было действительно немного). Впрочем, можно полагать, что зависимость приписанных монастырей от Железоборовской обители была чисто номинальной³⁷. По описи 1725 года Благовещенская обитель выглядела так: «Деревянные церкви — Благовещенская, Воскресенская, на Святых вратах, Космодамианская и Николаевская и прочее строение — все деревянное. В церкви Воскресения Христова, против левого клироса у северных дверей, рака преподобного Ферапонта; на ней в плащанице образ его, шитый золотом и серебром. Братьи до 30 человек; крестьян 205 душ»³⁸.

³⁴ Зонтиков Н.А. Из истории Благовещенского Ферапонтова монастыря на реке Монзе // К 400-летию преставления преподобного Ферапонта Монзенского. Кострома, 1997. С. 28–29.

³⁵ Так в тексте. Видимо, должно быть – 2 $\frac{1}{4}$ фунта.

³⁶ [Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И.] Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 4. Костромская десятина жилых данных церквей 1628–1710 и 1722–1746 гг. Кострома, 1908. С. 223–224.

³⁷ Ферапонт (Кашин), игумен. Монастыри северо-запада Костромской земли (Буйский район): опыт церковно-археологического исследования. Изд. 2-е. Кострома, 2020. С. 90–91.

³⁸ Воскресенский А.А. Благодатные подвижники бывшего Благовещенского Монзенского монастыря – преподобные Ферапонт, Адриан и Феодосий // Костромские епархиальные ведомости. 1915. № 20. Отдел неоф. С. 346.

*Благовещенская
церковь
Ферапонтова
погоста.
Фото
С.А. Орлова,
начало XX века.*

В 1764 году, когда в ходе монастырской реформы многие небольшие российские обители закрылись и стали приходскими храмами, эта участь постигла и Благовещенский монастырь. К последней четверти XVIII столетия деревянные церкви Благовещенского прихода — прежнего монастыря — видимо, сильно обветшали. Поэтому прихожане решили воздвигнуть новую церковь, уже каменную, но не на месте старых храмов, а несколько выше по течению реки Монзы. Строительство началось в 1789 году и продолжалось девять лет. В новой каменной церкви главный престол (в «холодной», неотапливаемой части храма) был освящен в честь Воскресения Христова, правый престол в «теплой», отапливаемой части — в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, левый престол — во имя святителя и чудотворца Николая. Сюда же перенесли святые мощи монзенских чудотворцев и положили их под спудом: мощи преподобного Ферапонта — слева от прохода из трапезной части храма в четверик, под алтарем Никольского придела, а мощи преподобных Адриана и Феодосия — справа от этого прохода, под алтарем Благовещенского придела. Так на реке Монзе появился Ферапонтов погост: каменная церковь, рядом с которой располагались дома священно-церковнослужителей и приходское кладбище. Впоследствии (видимо, в начале XIX века) близ церкви была построена четырехъярусная колокольня, увенчанная высоким шпилем. На месте же прежней обители поставили памятную деревянную часовню, которая до нашего времени не сохранилась. «В середине — третьей четверти XIX века территория храма была обнесена каменной оградой, в линии которой с запада от колокольни по сторонам ворот выстроили сторожку (с севера) и просфорню (с юга), а рядом с последней — земскую школу (учреждена в 1856 году). Вероятно, к тому же времени относятся портики храма, а позднее, во второй половине XIX

века, была перестроена трапезная церкви: ее объем продлили на запад до колокольни, а фасады первоначального объема в значительной степени перелицевали новой кирпичной кладкой»³⁹.

К началу XX века в Благовещенском приходе насчитывалось 17 селений, где проживали около 2,5 тысяч прихожан. Как отмечалось в сборнике статистических сведений о приходах Костромской епархии, пять раз в году на Ферапонтовом погосте проходили местные ярмарки: «При церкви есть лавки каменные и деревянные, в коих торговля производится 15 марта, 27 мая, 24 июня, 25 сентября и 12 декабря»⁴⁰ (заметим, что 27 мая и 12 декабря по старому стилю — это дни празднований в честь преподобного Ферапонта Монзенского⁴¹). В приходе имелось семь часовен⁴². А.А. Воскресенский в очерке 1915 года отмечал: «Давно уже угасла здесь иноческая жизнь; но память о преподобных подвижниках живет в народе, который во множестве стекается в бывшую обитель особенно в дни памяти их (5 и 27 мая и 12 декабря) для испрошения их молитв и благодатной помощи»⁴³. В Благовещенской церкви (по главному престолу она именовалась также и Воскресенской) хранился список Жития преподобных Адриана и Ферапонта Монзенских; этот текст был подготовлен к публикации служившим здесь священником (впоследствии протоиереем) Геннадием Котельским и в 1874 году издан под названием «Сказание о жизни и чудесах преподобного и богоносного отца нашего Ферапонта Монзенского чудотворца». Отметим, что до наших дней на церковном кладбище сохранилась могильная плита на месте упокоения протоиерея Геннадия Котельского и его супруги; из надписи на плите следует, что отец Геннадий почил в 1910 году на 69-м году жизни, прослужив в священном сане 47 лет⁴⁴.

Великие потрясения XX столетия не миновали и Ферапонтов погост. В 1929 году в деревне Курилово появилась одна из первых в Буйском районе коммун, которую вскоре преобразовали в колхоз под названием «Красная стрелка» («стрелкой» в этих местах именовали мыс у впадения Монзы в реку Кострому), но церковь в Ферапонтово продолжала действовать. Однако в 1937 году служивший в Благовещенской церкви священник Михаил Никольский был арестован, после чего храм закрыли и подвергли разорению: с колокольни сбросили колокола, уничтожи-

³⁹ Памятники архитектуры Костромской области : Каталог. Выпуск X. Буйский район. Сусанинский район. Кострома, 2008. С. 94–95.

⁴⁰ Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии : Справочная книга. Кострома, 1911. С. 214.

⁴¹ 27 мая (по старому стилю) – день тезоименитства преподобного Ферапонта в день памяти его небесного покровителя в монашеском постриге священномученика Ферапонта, епископа Сардийского; 12 декабря (по старому стилю) – день преставления преподобного Ферапонта ко Господу.

⁴² Государственный архив Костромской области. Ф. 130. Оп. 11. Д. 2203. Л. 1 об.

⁴³ *Воскресенский А.А.* Благодатные подвижники бывшего Благовещенского Монзенского монастыря – преподобные Ферапонт, Адриан и Феодосий // Костромские епархиальные ведомости. 1915. № 20. Отдел неоф. С. 346–347.

⁴⁴ *Ферапонт (Кашин), игумен.* Монастыри северо-запада Костромской земли (Буйский район): опыт церковно-археологического исследования. Изд. 2-е. Кострома, 2020. С. 123.

Благовещенская церковь села Феропонт. Фото 2022 года.

ли раку над святыми мощами преподобного Феропонта. Тогда же была уничтожена и памятная часовня на месте древнего монастыря, и теперь только сохранившаяся здесь старая сосна указывает, где совершали свои иноческие подвиги монзенские угодники Божии. Закрытая церковь первоначально никак не использовалась, но во время Великой Отечественной войны в ней стали хранить зерно, а затем здесь разместили склад сельпо — и этот склад находился в церковных стенах более сорока лет.

Девятого июня 1990 года, в день памяти преподобного Феропонта Монзенского, впервые за более чем полвека в Благовещенской церкви села Феропонт состоялось богослужение, которое совершил благочинный Буйского округа протоиерей Аркадий Климов. С того времени службы здесь совершались ежегодно летом на Феропонтов день, а 9 июня 1997 года Божественную литургию в Благовещенской церкви возглавил архиепископ Костромской и Галичский (ныне митрополит Астанайский и Казахстанский) Александр. В 1998–2004 годах возрождением храма и устройством приходской жизни занимался священник Евгений Латышев, а в 2005 году Благовещенская церковь вновь, как в XVIII веке, была приписана в качестве подворья к также возрожденному Свято-Предтеченскому Иаково-Железоборовскому мужскому монастырю. С того времени и поныне настоятелем монастырского подворья является иеромонах

Михаил (Абрамов). Главными местными празднованиями на подворье стали дни памяти монзенских подвижников — преподобного Ферапонта (9 июня и 25 декабря по новому стилю) и преподобного Адриана (18 мая по новому стилю), память преподобного Феодосия совершается 5 февраля (по новому стилю) вместе с Собором Костромских святых. По сложившейся традиции Божественная литургия 9 июня в Благовещенской церкви совершается управляющим Костромской епархией в присутствии многих паломников.

Главной святыней монастырского подворья являются мощи преподобных Ферапонта, Адриана и Феодосия. При ремонте Благовещенской церкви в начале девяностых годов XX века захоронения угодников Божиих были обнаружены; деревянные выдолбленные гробы с мощами подвижников находятся в сделанных в земле прямоугольных выемках глубиной около 1,5 м. Сейчас над святыми мощами установлены современные латунные раки.

В завершение очерка скажем несколько слов об иконографии преподобного Ферапонта Монзенского. В «Иконописном подлиннике» под 12 декабря указано: «Преподобнаго отца нашего и великаго в чудесех Ферапонта Монзенскаго, иже на Костроме реце, новаго чудотворца; подобием сед мало, брада аки Василия Кесарийскаго, подоле немного и шире, на плечах схима, ризы монашеския, багрянныя, исподняя празелень темная»⁴⁵. Сейчас нам известны два дореволюционных изображения преподобного Ферапонта: образ святого из деисусного чина Покровской церкви села Пемы Галичского района Костромской области (первая четверть XVII века, размер 134×48,5 см; в 1964 году икона передана в собрание Костромского музея-заповедника, реставрирована в 1992 году, в 2006 году передана в пользование Церковному историко-археологическому музею Костромской епархии) и изображение преподобного Ферапонта на иконе избранных костромских святых из Никольской церкви села Верховье Солигаличского района (кроме него на иконе изображены преподобные Макарий Унженский, Авраамий Галичский, Тихон Луховский, Геннадий Костромской, Пахомий Нерехтский, Иаков Железоборовский, Варнава Ветлужский и Паисий Галичский; икона написана в 1886 году, размер 123×133 см, в настоящее время находится в иконостасе Никольской церкви города Нерехты). Написано также несколько современных икон преподобного Ферапонта, в том числе и его изображение вместе с преподобными Адрианом и Феодосием.

Преподобне отче наш Ферапонче, моли Бога о нас!

⁴⁵ Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова. М., 1874. С. 41.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ФЕРАПОНТА МОНЗЕНСКОГО

БЫЛ юноша в городе Костроме по имени Аммос¹, сын благоверных родителей Даниила и Марии, который с юных лет возгорелся божественной ревностью облечься в иноческий образ²; но не соглашались родители, потому что желали сочетать его браком и уже обручили ему невесту. Однако не оставляла его мысль о иночестве; и когда приключилась ему тяжкая болезнь, дал он пред иконой Благовещения Богоматери обет постричься; юноша молил Господа и Пречистую Его Матерь, чтобы ему указано было место пустынного жительства, и в ту же минуту получил облегчение. В тонкой дремоте представилось ему, что Сама Пречистая Дева исходит от Своей иконы в той храмине³, где лежал он на одре болезни, и велит ему идти за Собой; они приходят на место пустынное между двух рек, где стояла пустая церковь; Сама Пречистая, указав ему место, сказала: «Здесь жительство твое во веки»; юноша вошел в церковь, но в ней не было ни единой иконы, и внезапно проснувшись, увидел необычайный свет в своей храмине от чудной иконы Благовещения. Аммос почувствовал себя совершенно исцеленным и, утаившись от родителей, удалился сперва в монастырь Толгский, что близ Ярославля⁴; но когда хотели его оттуда возвратить в дом отеческий, он опять скрылся в Геннадиев монастырь Всемиловитового Спаса⁵, где игумен принял его и, видя его ревность, велел постричь, нарекши ему иноческое имя Адриан.

Многие годы провел Адриан в обители Геннадиевой и уже возмужал, но его не оставляла мысль о чудном видении и явившейся ему пустой церкви между двух рек. В надежде обрести место сие вышел он из монастыря Геннадиева и пришел на Кубенское озеро в обитель Всемиловитового Спаса⁶, где прожил также довольно время, снискав любовь архимандрита и братии; но прежняя мысль была постоянно в уме

---

¹ Так в тексте, традиционное написание имени – Амос.

² То есть принять постриг в монашество.

³ Здесь: в том помещении.

⁴ Свято-Введенский Толгский монастырь в Ярославле, в XIV–XX веках был мужским, в 1987 году возрожден как женская обитель.

⁵ Спасо-Преображенский Геннадиев мужской монастырь, основанный в XVI веке, расположен в Любимском районе Ярославской области, воссоздан в 1996 году.

⁶ Спасо-Каменный мужской монастырь на Кубенском озере, основанный в XIII веке, расположен в Усть-Кубинском районе Вологодской области, воссоздан в 2017 году.

Павло-Обнорский монастырь. Гравюра Н.И. Суворова, 1850 год.

его. Пламенно начал он молиться Богу, чтобы открылось ему желанное место, и наложил на себя трехдневный пост. В третью ночь, проведенную на молитве, вышедши из кельи, увидел он вдали на востоке огненный столп и другой возле него, восходившие к небу, а с обеих сторон их быстрые воды текущих рек. Еще более разжегся Адриан огненным видением, возбуждившим его надежды, и решил искать место на восточной стороне; прежде, однако, переселился в другой монастырь Павла Обнорского, в южных пределах Вологды⁷, и там долгое время исправлял клиросное послушание.

Был там старец священноинок именем Пафнутий, желавший также пустынного жития, и его принял он в духовный совет свой⁸. Повседневно совершали они вместе келейное правило; ничего не утаил Адриан из своей жизни и бывших ему видений от духовного отца своего. С утешением внимал ему Пафнутий и желал также обрести место сие, на котором обещал вместе с ним водвориться, а между тем посоветовал Адриану воспринять на себя сан священства. Однажды по окончании ночного правила

⁷ Свято-Троицкий Павло-Обнорский мужской монастырь, основанный в XV веке, расположен в Грязовецком районе Вологодской области, воссоздан в 2003 году.

⁸ То есть иеромонах Пафнутий стал духовником Адриана.

вышел Пафнутий из кельи своей в присенок⁹, чтобы поклониться гробу преподобного Павла Обнорского, потому что келья его находилась близ самого храма, где был гроб чудотворца¹⁰; такой обычай он имел на всякую ночь. Внезапно предстала ему на востоке церковь, на которой кресты горели ярче солнца; не дойдя до гроба, поспешил он возвратиться в келью, сказать о своем видении Адриану; и оба они, вышедши в сени, утешены были тем же чудным зрелищем.

Несколько времени спустя, когда опять после правила Пафнутий, поклонившись гробу чудотворца Павла Обнорского, лег у себя в келье и впал в тонкую дремоту, предстал ему некто и сказал: «Пошли друга твоего старца Адриана на то место к востоку, где вы видели зарю и церковь; оно не дальше пятидесяти поприщ¹¹ отселе, и на том месте явится муж преподобный». Пафнутий спросил его о имени и как знает он то место. Явившийся отвечал ему: «Не будет тебе в жительство место сие, ибо не тебе предназначено». Пафнутий спросил опять, кто он и из какого града, и одно только услышал в ответ: «Я сожитель Василиев, что на Москве» — и с этим словом скрылся (Василия же разумел блаженного, юродивого¹²). Возрадовался Адриан, что не презрел Господь его моления, когда сказал ему Пафнутий свое видение и близкое расстояние самого места; испросив у него благословение, пошел он в пределы галичские¹³, в Калешскую волость, в селение Шушкодомское¹⁴, где стояла церковь во имя Богоматери. Он расспросил у старца священника Евпла, есть ли где-либо в окрестности пустая церковь между рек, и священник сказал, что есть одна верст за десять, на пустом месте в непроходимых дебрях, и что единственный к ней путь пролегает от города, называемого Солигалицким¹⁵, рекой Костромой, по которой ходят струги¹⁶ с товарами купеческими. Адриан спросил еще старца: «Есть ли там какой-либо жилец?» — и священник отвечал ему: «Нет; по временам только приходят древоделы¹⁷ из города Костромы и окрестных сел, чтобы нарубить там лесу для больших насадов¹⁸».

Обрадованный вестью Адриан просил только, чтобы проводили его до места, называемого Устье, и, пришедши, обрел в пустыне церковь; он узнал виденную им некогда в сонном видении и, вошедши в храм,

⁹ Присенок – пристроенные сени или чулан в сенях.

¹⁰ То есть место погребения преподобного.

¹¹ Именование *старец* в описываемое время часто применялось ко всем монахам, независимо от возраста и духовной опытности. Поприще – старорусская путевая мера, имевшая несколько значений; здесь, видимо, подразумевается поприще как тысяча двойных шагов (греческо-римская миля, 1482 м).

¹² Блаженный Василий Московский, Христа ради юродивый († 1557), был прославлен в лике святых в 1588 году, его святые мощи почивают в Москве в Покровском соборе на Рву (в народе именуемом собором Василия Блаженного).

¹³ Здесь и далее в авторском тексте пишется *галицкие, галицкий* и т.п. Такое написание нами исправлено, чтобы не смешивать указания на Галицкую землю в Юго-Западной Руси с Галичской землей на севере.

¹⁴ Шушкодом – сейчас село в Буйском районе Костромской области.

¹⁵ Имеется в виду город Солигалич.

¹⁶ Струг – парусно-гребное судно.

¹⁷ Древодел – плотник.

¹⁸ Насад – деревянное речное судно.

нашел в нем икону Благовещения, которая и доселе обретается в обители, но церковь от ветхости едва стояла. Со всех сторон обошел место сие пришелец; оно показалось ему прекрасным с вида и удобным для жительства по множеству леса, нужного для строения, и по обилию вод для рыбной ловли и для мельницы. С такой вестью возвратился к Пафнутию в Обнорскую обитель.

Уже они начали совещаться между собой, как бы им переселиться на пустынное место, когда внезапно пришла грамота в монастырь от благоверного царя Иоанна Васильевича¹⁹, чтобы старца Пафнутия немедленно прислать в Москву для поставления в игумена. Огорчился старец, но нельзя было ослушаться повеления царского. Он призвал старца Адриана и сказал ему: «Брат Адриан, возьми от меня милостыню²⁰ довольную для создания монастыря и начни строить на том месте, которое обрели мы благоволением Божиим, я же явлюсь пред лице царя и возвращусь к тебе в обитель, и мы опять вместе будем обитать на святом месте; ты же молись только Пречистой Богородице». Не вспомнил старец Пафнутий о сказанном ему при явлении неведомого мужа, что не подобает ему жить на том месте; и так они расстались. Старец Адриан пошел на новое место, игумен же Обнорской обители умолял Пафнутия как можно скорее исполнить повеление царское и с великой честью отпустил его в Москву. Там был он поставлен по воле государя, хотя и против своего желанья, архимандритом в Чудов²¹.

Услышав о том, Адриан пришел к нему в Москву за благословением; с участием расспрашивал его архимандрит о новой обители и о том, кто с ним жительствоует. Адриан отвечал, что святыми его молитвами уже построил он две кельи и с ним живут три брата, Иов, Ефрем и Кирилл. Пафнутий дал ему еще более милостыни на создание монастыря, и Адриан водворился в своей пустыни, копая землю и сея жито²² вместе с братией на берегу Костромы, питаюсь трудами рук своих. Приходили к ним и со стороны другие люди на время, помогать им в созидании келий и возделывании земли. Пришел однажды древодел, хотевший строить себе насад на реке Монзе, и, видя жительство старцев на устье реки, усердные их труды и непрестанное пение в церкви, спросил их, чем питаются и как в столь короткое время устроили себе келью. Тронутый их высокой жизнью, он оставил им двух лошаков для работы монастырской и благополучно совершил свой насад.

Много стало собираться братии к Адриану и довольно текло ему милостыни; но он скорбел о неудобстве места, которое весной затоплялось водой

¹⁹ То есть царя Иоанна IV Грозного. В действительности перемещение отца Пафнутия в московский Чудов монастырь состоялось в 1595 году, то есть уже в правление царя Феодора Иоанновича.

²⁰ Здесь и далее: пожертвование.

²¹ Чудов мужской монастырь в Московском Кремле, основанный в XIV веке, был полностью разрушен в 1929–1932 годах.

²² Жито – хлеб, злак в зерне или на корню.

по низости берегов; они осыпались все более и более от весенней воды, угрожая обители. Некто старый человек по имени Иоанн знал недалеко оттуда другое место, куда еще хотел перенести церковь и келью игумен Нифонт, давно уже тут обитавший, во избежание потопления. Старик указал место сие, несколько выше на берегу реки Костромы, и оно понравилось Адриану. Уже он начал помышлять вместе с братией, как бы им туда перенести монастырь; однажды, пришедши на место, заснул он от утомления; ему предстал странный²³ муж и сказал: «Не трудись, старец, о месте сем; другое тебе предназначено там, где услышишь звон и пение церковное; оно на берегу реки Монзы, и ты его узнаешь по тому, что тебе явится там человек преподобный и двое юношей исцелятся от лютой болезни». Адриан как бы воспрянул от сна, но не мог двинуться с места. «Кто ты, чадо мое, — спросил он явившегося, — и как твое имя?». Неведомый странник отвечал: «Ты будешь мне отцом и тогда узнаешь мое имя; теперь же скажу, что я сожитель Василия, который в Москве». Уразумел Адриан, что это тот самый странник, который являлся некогда старцу Пафнутию в Обнорской обители, и рассказал о том братии. К общему их изумлению, то же видение и в ту же ночь имел один из братии, Иов; и ему сказал чудный муж: «Не трудись о месте, которого желал Нифонт», и присовокупил: «Не послужит тебе для покоя и то место, где услышится звон; ты вселишься от него за тридцать поприщ», и с этим словом скрылся.

*Преподобный Ферапонт Монзенский.
Икона первой четверти XVII века
из Покровской церкви села Пемы
Галичского района Костромской
области.*

²³ То есть в виде странника.

Настал Великий пост; в четверток Крестопоклонной недели²⁴ внезапно старец и все живущие в монастыре услышали, еще во мраке ночи, издали благовест к утреннему пению в большой колокол. Все устремились вон из ограда и спрашивали друг друга: «Откуда звон в столь тяжкий кампан?²⁵» — ибо нигде в окрестности не было подобных и не было храма во имя сорока мучеников, которых память праздновалась в тот день²⁶. Тогда старец сказал братии: «Этот звон с того места, о котором возвестил мне странник, явившийся и брату Иову. Вы слышите, звон идет по течению Монзы, но только место нам неизвестно». Адриан стал расспрашивать окрестных жителей и строивших насады на берегу Монзы, слышали ли они утренний звон на праздник сорока мучеников. Все они отвечали: «Мы слышали у вас в обители звон великий; но удивились, откуда у вас большие колокола? И порадовались». Старец пошел на починок²⁷, обрабатываемый поселянином Иоанном с женой его Пелагией, и спрашивал их о звоне; они также полагали, что это в обители; но жена сказала мужу: «Я говорила тебе, что звон выше монастыря, близ реки Монзы, на конце нашего поля, где большой сосновый бор». Туда направился старец и нашел высокое место, покрытое бором, как бы на вержение камня²⁸ от реки Монзы, удобное по множеству леса для строения обители, но со всех сторон окруженное болотами, так что к нему можно было подойти только от реки Костромы; тут было мало места для хлебной пашни, и это несколько огорчило Адриана; однако он назнаменовал место сие, водрузив медный крест в древнюю сосну, и помыслил в сердце своем: не явят ли еще что-либо Господь и Пречистая Его Матерь о избранном месте? Понадеялся он и на явившегося ему странника, и с тем возвратился в обитель.

Когда же наступил храмовый праздник Благовещения и собралось множество народа к торжественной всенощной, все услышали громкий благовест и трезвон во все колокола опять из того же бора, и с того дня не прекращался таинственный звон на всякую церковную службу, по правилу монастырскому. В Вербное воскресенье, услышав благовест, старец Адриан взял с собою Иова и пошел в бор, где водрузил он крест; на вержение камня отголе послышалось ему даже пение ликов²⁹, но невняты были самые речи, и оба, пораженные чудом, возвратились в обитель. Пришел к ним в тот же день древодел Климент, строивший с людьми своими насад на другом берегу Монзы против того бора, где слышался звон, и укорял старцев: как могли они в такой праздник оставить свою

²⁴ То есть в четверг после третьего воскресного дня Великого поста.

²⁵ Кампан – колокол.

²⁶ Память сорока мучеников Севастийских отмечается Церковью 9 марта (по старому стилю).

²⁷ Починок – расчищенное под пашню место в лесу.

²⁸ Вержение камня – расстояние, на которое можно бросить камень (см. Лк. 22, 41).

²⁹ Здесь: лик – хор певцов.

церковь, чтобы идти петь на пустое место, ибо слышался там и говор многих людей. Изумился древодел, когда ему сказали, что не было там пения и ходил туда только игумен с одним братом, и то после Божественной службы.

На светлый день Пасхи собрался народ в обитель, ожидая таинственного звона, и в самую полночь раздался благовест из бора. К литургии сходились все древоделы, жившие по берегу Монзы, со своим хозяином Богданом, недавно возвратившимся из продолжительной отлучки, из дальнего Пскова. С изумлением остановился он на берегу реки против того места, откуда слышались звон и лики, и спрашивал своих людей: «Что это значит?». Потому что при сладостном пении не было видно никого из поющих; колебались только широкие ветви древних сосен, а вокруг их было непроходимое болото. Пораженный чудом, обещал он давать милостыню в обитель во всю свою жизнь и исполнил верно свое обещание. После же светлого праздника уже не все могли слышать таинственный звон, но только те, которые сподоблялись от Господа из числа живших подле бора; после же Пятидесятницы и они перестали слышать. Иногда только мимоходившие по берегу обеих рек, Костромы и Монзы, или плававшие на стругах по водам слышали по временам звон сей и с изумлением спрашивали о том окрестных жителей.

Адриан совещался с братией, не поставить ли им на том месте часовню. И в день воскресный, пригласив с собой довольно людей, пошел исполнить благочестивое свое намерение. Недалеко оттоле было селение Григорьево, которым владел некто Алексей Нелидов. Из той деревни и многих других пошли крестьяне к старцу Адриану приготовить бревна для часовни. Недалеко от обители встретил их человек в рубище, украшенный сединами, и спросил, куда идут. Они отвечали: «К старцу на устье, поставить молитвенную храмину на том месте, откуда слышится звон». — «Свято место, — сказал им странник, — будет на нем обитель для иноков и явится там человек преподобный». На вопрос, отколе он и почему знает место сие, он только отвечал: «Я из города Солигаличского», и скрылся. Поселяне, объятые страхом, возвестили о том Адриану; старец расспрашивал их, каков был внешний вид его; они сказали, что имел бороду продолговатую, сиявшую сединами, и одет был в рубище, больше же не могли рассмотреть.

Тогда и братия начали говорить друг другу, что накануне каждый из них видел сего странника, который шел в келью Адриана и на вопрос их, какое имеет дело до старца, отвечал: «Строение молитвенного храма»; имени же своего не сказал, объяснив только, что старец его знает. Известили о том игумена, и еще более он изумился, потому что во всю неделю не видел никого из странных³⁰. Братия же настоятельно утвер-

³⁰ То есть из странников.

9 июня
2014 года.
Крестный ход
после празднич-
ной Божествен-
ной литургии
в Благовещен-
ской церкви
села Феропонт.

ждала, что странник провел даже всю ночь в его келье и вышел только на рассвете. С благословения настоятеля все пошли строить часовню; подле малой кельи, которую соорудил своими руками старец Адриан, стояло с правой стороны большое дерево, на которое водрузил он медный крест. У дерева пред животворящим крестом, глубоко на целую пядь³¹, напечатлены были стопы человеческие, и все подивились столь твердому стоянию. Недоумевали, однако, кто подьмет на этом месте такие великие труды? И полагали, что это сам Адриан, устроивший себе келью. Когда пришел старец и преподал им мир³², послышался опять звон уже на самом месте, как бы с вершины того дерева, в которое водружен был крест, но ничего не было видно, кроме лесной чащи; старцу показали глубокие ступни неведомого молитвенника, в котором угадывал Адриан таинственного странника. В короткое время сооружена была молитвенная храмина и при ней братские кельи.

Старец Адриан и вся братия непрестанно помышляли и молили Бога о том, как бы им воздвигнуть церковь и монастырь на новом месте, куда бы могли переселиться, потому что церковь на старом чрезвычайно обветшала. На общем совете условились решить дело по жребию, позабыв, что им были и прежде указания свыше туда переселиться. Положили в пелену³³ от иконы Благовещения Божией Матери два жребия, один о старом, а другой о новом месте, и велели человеку, вовсе не знавшему их совета, вынуть жребий в церкви, куда впустили его одного. Он вынес им один жребий и сказал, что не видел другого на пелене; изумилась

³¹ Пядь – древнерусская мера длины, равная 17,78 см.

³² То есть благословение.

³³ Пелена – плат (часто вышитый), подвешивавшийся под чтимой иконой.

братия и положила их опять два; на сей раз, хотя он видел оба жребия, но один из них так крепко прилип к пелене, что нельзя было его оторвать, и потому он вынес опять тот же, о переходе на новое место.

Между тем совершились два чудных исцеления, о которых уже давно предсказал явившийся тайный муж. Привезли двух болящих, на двух малых ладьях рекой Костромой: одного сверху, от Солигалича, в жестокой горячке и беспамятстве, другого же снизу³⁴, от Буйгорода³⁵, расслабленно ногами. Настоятель велел принести обоих и положить пред чудотворным образом Благовещения Богоматери; вспомнив бывшее предсказание, собрал он всю братию на всюнощную молитву. «Если Господь и Пречистая Его Матерь услышат наши молитвы, — говорил Адриан, — то это будет знамение, что угодно Богу переселение наше». Спрашивал он и родителей, как пришло им на мысль принести сюда своих болящих. Житель Буйгорода по имени Лукиан отвечал: «Ловил я рыбу на своей реке и все думал о болезни сына; незаметно впал я в дремоту, и как будто слышался мне голос, повелевавший спросить о нем старца, который идет по берегу реки; осмотрелся я и увидел старца против ладьи моей, с продолговатой бородой, блиставшей сединой; так внезапно очутился он против меня, что меня объял ужас; но вскоре страх мой изменился в радость, и я просил его благословения и совета. "Бог да благословит тебя, чадо", — сказал он и велел мне переплыть с ладьей на его сторону. На вопрос, откуда он, старец отвечал: "С устья Монзы, из Благовещенского монастыря; иду в Кострому, старец мой послал меня нанимать работников, чтобы перенести монастырь на новое место, где бывают исцеления, потому что Господь назнаменовал место сие". Я рассказал ему о сыне моем, расслабленном ногами, и он мне велел вести его на устье к старцу Адриану, где исцелится. Упросил я старца сесть в мою ладью и плыть до моего дома, и доробой расспросил, во имя кого церкви на устье, чтобы мне помолиться их святым ангелам. Старец сказал мне, что на новом месте церковь Воскресения Христова и Николая Чудотворца, а на старом — ветхая Благовещения Пречистая, и развалившаяся еще была церковь Собора архангелов³⁶: "Теперь мы еще живем в старом монастыре, и место сие всегда будет называться Благовещенский монастырь на устье". Приплывши к дому, вышли мы на берег; я взял сети, чтобы нести их к себе на двор, а старец остался; когда же возвратился, чтобы звать его к себе, уже нигде более его не нашел, и кого ни спрашивал о нем, никто его не видел, ни из плывших по реке, ни из шедших по берегу. Не понимаю, как он скрылся от глаз моих, и скорблю, что не увёдал его имени; по его приказанию принес к тебе сына моего, чтобы молитвами преподобных

³⁴ То есть из мест выше и ниже по течению реки.

³⁵ Имеется в виду город Буй.

³⁶ Собор архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных празднуется Церковью 8 ноября (по старому стилю).

исцелил его Господь. Но покажи нам, Бога ради, церкви Воскресения Христова и Николая Чудотворца, чтобы мы там помолились».

Старец Адриан с благоговением слагал все сии речи в сердце своем, ибо он знал, что никакого старца не отпускал в это время из монастыря своего. Расспросил он и другого человека из Солигалича. Тот отвечал: «Второй уже месяц страдает сын мой огневицей³⁷; ремеслом я ковач и занимался в кузнице кованием плуга, чтобы мне орать³⁸ землю, но на мысли моей постоянно была болезнь сына; от усталости наклонился я на наковальню и был как бы в забытии, и вот предо мною стоял старец, которого я не заметил, и ласково меня спросил: "Что скорбишь?". — "Болит сердце мое о сыне, — отвечал я, — который жестоко страдает и уже на исходе". — "Давно ли?" — опять спросил он, и я сказал: "Уже седьмая неделя не встает с одра и ныне, думаю, скончается; его мать уже ослепла от слез, и у меня иссохли кости от великой туги". — "Знаешь ли монастырь на устье Монзы?" — сказал мне старец, и я в свою очередь сказал: "Хорошо знаю место и старца Адриана и всю братию, тебя только не знаю; там ли ты живешь?". — "Там, — отвечал он, — в одной келье со старцем Адрианом; вези туда сына. Ныне Адриан переносит монастырь на новое место вверх по реке Монзе, где ему Бог показал звоном и чудесами; свято место то, и явится там преподобный". Я начал спрашивать его, по какому делу он пришел, и он сказал, что старец Адриан послал нанимать работников для перенесения монастыря. Напрасно умолял я, чтобы старец остался у меня в доме; он отозвался тем, что возвращается к себе в обитель, и по его слову привез я сюда сына моего, да исцелеет вашими молитвами; но покажи мне старца, которого я видел».

«Никто не выходил из монастыря моего, и нет у нас такого старца, — сказал ему Адриан, — думаю, что это была некая Божия сила, которая вам являлась». Родители болящих просили его отвести их на новое место, чтобы там помолиться; на другой день, когда все сошлись к утрине на праздник Обновления храма Господня в Иерусалиме³⁹, во время пения «Бог Господь и явился нам, благословен Грядый во имя Господне» двинулся ногами расслабленный и сел на своей постели, спрашивая: «Где тот старец, который в сию ночь осызал мои ноги и велел мне идти на новое место, там получить исцеление? Я просил его, чтобы меня довел, но он сказал, что только укажет путь, а я сам дойду; и ныне уже не чувствую своего недуга, а только мне обдает как бы холодом ноги; покажите мне старца». Все братия к нему подходили; но ни в одном из них не признал он старца, а только спрашивал Адриана: где тот, вместе с коим ночью он пел каноны? Спрашивали расслабленного о внешнем

³⁷ Огневица – лихорадка, горячка.

³⁸ Орать – пахать.

³⁹ Или Воскресение словущее, отмечается 13 сентября по старому стилю.

виде старца, и родители обоих болящих признали по его подобию того, кто им являлся.

По окончании утрени возопил и страдавший огневицей: «Для чего купаете меня в реках сих? Сердце мое дрожит, как бы от лютого мороза». Думали, что он вопиет так в беспамятстве; приступили к нему родители вместе с иноками; потоками лился с него пот, как бы вода, и он уже не чувствовал огненной болезни, встал сам с постели и, ходя по церкви, отирал пот, прося только, чтобы его согрели; по его желанию начали петь молебен, и в это время прекратился озноб и совершенно он исцелился. Плакал между тем другой больной, говоря: «Прогневал я Господа и Его Пречистую Матерь и старца, которого я видел ночью; прибывший со мной уже исцелился, а я, не чувствуя болезни, не могу подняться!». Начали служить и для него молебны, и по окончании их он мог уже сам собой подойти к животворящему кресту. После литургии старец Адриан повел исцеленных и весь народ на новое место, и там, помолившись в часовне, оставили они обильную милостыню, и с радостью возвратились домой.

Тогда еще более утвердилось в мысли Адриана и всей братии соорудить монастырь на новом месте. Строитель пошел в царствующий град⁴⁰ в обитель Чудовскую возвестить обо всем Пафнутию, и тот с радостью дал ему еще более денег для сооружения монастыря. Просил он Святейшего Иова Патриарха дать Адриану благословенную грамоту⁴¹ на новое место; Патриарх исполнил их общее желание и вместе с грамотами и антиминсом для освящения церквей отпустил ему богатую милостыню. Архимандр-

Чудов монастырь в Московском Кремле. Открытка начала XX века.

⁴⁰ То есть в Москву.

⁴¹ Благословенная грамота – письменное благословение архиерея на постройку и освящение храма.

рит при прощании обещал Адриану прийти к нему зимой в надежде, что благочестивый царь Феодор Иоаннович⁴² ради его старости отпустит его на покой. Он убедил его еще на одну ночь остаться у него в келье и после обычного правила, когда лег отдохнуть, увидел пред собой старца, который говорил: «Как же не помнишь ты моего совета, еще в Павловом монастыре, что не суждено тебе обитать вместе с Адрианом? Ты будешь на Крутицах с митрополитом Дионисием⁴³». Архимандрит, проснувшись, рассказал виденное им Адриану, относя сие к сонному мечтанию, и говорил ему: «Посмеялся я такому видению, не хочу пребывать на Крутицах у митрополита». Тогда Адриан напомнил ему — не тот ли это старец, который давно уже, в Обнорской обители, приказывал ему послать отыскивать то место, где они теперь живут? Архимандрит сказал: «Подобие то же, но этот показался мне монахом, а тот был простолюдин». Адриан заметил, что у них в обители многим он являлся то в простом виде, то в иноческом образе; но архимандриту не хотелось верить словам его, потому что имел сильное желание водвориться в пустыни⁴⁴.

Возрадовалась братия возвращению своего настоятеля с благословенной грамотой и достаточной казной для строения обители. Немедленно приступили к делу, наняли многих работников и построили шесть келий, о церквах же еще не соглашались между собой: одни желали, чтобы сооружена была церковь во имя сорока мучеников Севастийских, потому что в этот день впервые слышался дивный звон; но старец вспомнил показание болящих, получивших исцеление, которые говорили о церкви Воскресения Христова и чудотворца Николая; в короткое время соорудили церковь Воскресения с приделом святителя, а потом другую теплую церковь во имя Благовещения.

Пришествие преподобного Ферапонта

 ПУСТЯ несколько времени пришел из города Костромы, из монастыря Воздвиженского⁴⁵, преподобный Ферапонт, восприявший в нем ангельский образ⁴⁶; но отколе был он родом и кто его родители и скольких лет постригся — мы не обрели, говорит писатель жития его; одно только могли узнать от живших тут иноков и боголюбивых мужей, на пользу духовную хотящим спастись, что сей Ферапонт жи-

⁴² Царь Феодор Иоаннович правил с 1584 по 1598 годы.

⁴³ Крутицы – Крутицкое подворье в Москве, резиденция митрополитов Сарских и Подонских. Митрополит Московский и всея Руси Дионисий являлся председателем Русской Православной Церкви в 1581–1586 годах.

⁴⁴ То есть в монастыре на Монзе.

⁴⁵ Крестовоздвиженский мужской монастырь находился в Костромском кремле, первое упоминание о нем относится к 1580 году. В 1681 году был преобразован в женский монастырь, уничтожен пожаром 1773 года и вскоре упразднен.

⁴⁶ То есть принявший монашеский постриг.

тельствовал в обители Воздвиженской и всех превосходил в послушании настоятелю и в заповеданных ему службах, изнуряя тело постом, и был любим всей братией, для которой служил образцом. Все жители города Костромы от мала до велика, начиная с воеводы и дьяков его, питали к нему глубокое уважение и приходили за благословением; он же с любовью говорил им благословенные речи и о них молился, а иных строго обличал за слабое житие и за пристрастие к суете мира сего. По всему городу и в самой обители был он прославляем, и потому блаженный уклонился в область Галичскую, в Благовещенский монастырь на устье Монзы, где жил Адриан, и просил с ним водвориться; с любовью согласились на это старец и братия.

Но однажды инок Иов признал знакомый ему лик Ферапонта и пришел известить Адриана. «Не презрел Бог моления нашего, — сказал он. — Старец, пришедший к нам в обитель, есть тот самый, который при начале являлся, и ты сам его видел там, где Нифонт хотел устроить свой монастырь». При этой речи как бы от сна воспрянул старец Адриан и воскликнул: «Действительно, это тот самый!». В то же время пришли в обитель двое поселян деревни Григорьевой и также признали в нем того, который некогда звал их на сооружение часовни; но тогда он был в простой одежде, а теперь уже в иноческой. Хотя и убедился в истине Адриан, не смел, однако, сам спросить старца; но в духовной беседе старался испытать о начальном месте его обещания⁴⁷.

Преподобный просто отвечал, что он постриженник Воздвиженского монастыря города Костромы, но бывал и в царствующем граде, где жил близ дома блаженного Василия, отделенный от него одним лишь тыном. Еще более обрадовался старец Адриан, убедившись, что это тот, который ему являлся, ибо вспомнил, что говорил ему тогда о сожительстве в Москве с блаженным Василием; но только недоумевал, каким образом преподобный упоминает о доме и о тыне, когда знал из жития блаженного Василия, что он ходил нагим по стогнам⁴⁸ и не имел нигде покрова! Между тем по всей окрестности пронеслась молва, что пришел в монастырь муж весьма святой жизни; блаженный Ферапонт умолял старца Адриана, чтобы умолчал о нем и принял к себе на исповедь. С утешением принял его в число духовных детей строитель⁴⁹, надеясь еще что-либо о нем узнать, но ничего более не открылось ему. Блаженный молил только Адриана и даже твердо запрещал, не разглашать о явлениях его и предсказаниях. Много духовных речей сказал он отцу своему духовному, не так как сын, но отечески его наставляя; Адриан пал к ногам его и воскликнул: «Не требуют здравии врача!⁵⁰ Ты же, будучи

⁴⁷ Речь идет о месте, где преподобный давал монашеские обеты, то есть о месте его пострига.

⁴⁸ Тын — забор из вертикальных бревен или жердей. Стогны — здесь: улицы города.

⁴⁹ В данном случае — то же, что настоятель монастыря.

⁵⁰ Цитата из Мф. 9, 12.

*9 июня 2017 года.
На праздничной
Божественной
литургии
в Благовещенской
церкви села
Ферапонт.*

здрав, как пришел исцеляться к недужному?». Но преподобный поднял его и сказал: «Помнишь ли, как однажды на берегу реки Костромы, где ты хотел соорудить монастырь, я говорил тебе, что ты будешь мне отцом и узнаешь имя мое? Вот это исполнилось ныне, но опять умоляю: не открывай никому сказанного мною, как истинный отец и хранитель заповеданной тайны, доколе я жив буду. От нынешнего дня, когда я исповедал тебе грехи мои, по совершении двух лет и шести месяцев исполнится надо мною то, что Бог повелит».

С того времени Ферапонт каждый день принимал благословение от своего старца и, выходя из обители, переходил реку Монзу, чтобы углубиться в чащу леса; там молился наедине, укрываясь от славы человеческой. Один из иноков, Кирилл, пороптал на преподобного, что ежедневно оставляет монастырь и не обретается на строении. В ту же ночь представилась ему толпа эфиопов⁵¹, похваляющих его за ропот и советующих изгнать сего ленивого пришельца, не радящего о работе монастырской, которого даром питают. «Он представляется пред вами святым, — говорили эфиопы, — и, удаляясь в чащу леса, спит, нам же творит великую помеху». В ужасе воспрянул Кирилл и едва мог добежать из своей кельи к старцу Адриану, которому все исповедал. Старец, осенив его крестным знаменем, велел возвратиться в келью с молитвой; но как только смежил взоры Кирилл, опять наполнилась она страшными привидениями. Те же мрачные эфиопы упрекали его: зачем открыл совет их старцу, вместо того чтобы воздвигнуть бóльший ропот и гнев на ленивого. Как мертвый лежал на одре своем трепещущий инок, когда внезапно вошел в его ком-

⁵¹ Эфиоп – традиционное для аскетической литературы именование беса.

нату старец; уже не мог он открыть уста свои, а только мысленно просил прощения и помощи в столь страшной беде. У одра его стоял Ферапонт в куколе, с жезлом в руках, и как прах рассеял им демонов, но строго запретил никому о том не говорить. Однако Кирилл рассказал свое видение старцу Иову, который ублажал⁵² Ферапонта, а Иов рассказал Адриану; настоятель запретил обоим говорить о том, помня сам строгое запрещение блаженного.

Через несколько времени, смутой демонской, возникла ненависть на старца Адриана и на всю братию у людей боярских, живших около обители; они хотели изгнать их со святого места; более других оскорблял строителя и иноков владевший тут помещик, все называя своим; он обижал монастырских людей и не позволял им ни возделывать землю, ни ходить в лес, ни ловить рыбы, и других научал разорить святое место. Малодушествовала братия; но преподобный Ферапонт увещевал всех, а наипаче строителя, переносить мужественно все сии озлобления, ибо достойное примут воздаяние гонители их и в здешнем веке и в будущем. Старец Иов не хотел, однако, иметь согласия с настоятелем своим и прочей братией; он удалился в прежний монастырь Обнорский и внушил тамошнему игумену Иоилью овладеть монастырем Благовещенским и всеми его вотчинами. Безрассудный Иоиль написал строгую грамоту к Адриану, называя его причетником своей церкви⁵³ и требуя подчинения вотчин. Огорчился Адриан и был в страхе, но его опять успокоил блаженный Ферапонт, говоря: «Не скорби, место сие не будет в повиновении инога монастыря, и старцу Иову не послужит оно в покой; в далеком расстоянии достигнет его кончина».

Игумен Иоиль не утратился приехать лично, чтобы овладеть Благовещенской обителью; все старцы разошлись; к игумену приехали многие дети боярские, утверждая его в намерении овладеть монастырем, и последовал их совету Иоиль; он собрал все книги церковные и увез в свой монастырь. По удалении его возвратилась братия; Адриан увидел блаженного Ферапонта, ходящего по монастырю и обметающего все крилами своей мантии⁵⁴ с таким словом: «Прах и смрад твой да изыдет с тобою, и козни бесовские да изженутся!». Старец Адриан плакался о книгах, но преподобный предсказал и самый день, в который их возвратят; вскоре игумен Иоиль впал в тяжкий недуг и вышел из обители Обнорской. После него братия возвратили все книги старцу Адриану и, прося прощения, принесли письмо от бывшего игумена к преподобному. Никому, однако, не показал он сего писания, а только говорил: «Да не прельщается сердце его обо мне грешном». Старец Иов боялся

⁵² Куколь – монашеский головной убор. Ублажал – здесь: почитал.

⁵³ Причетник – младший чин церковного причта.

⁵⁴ То есть полами мантии, верхнего монашеского одеяния.

возвратиться в монастырь и удалился на иное место к селению Жилину, где было старое городище; осенью напали на него разбойники и, убив, закопали его во рву городища; так сбылось над ним предсказание блаженного Ферапонта.

Святой старец сей днем обыкновенно выходил из монастыря и молился наедине; ночи же проводил без сна, у себя в келье, и переписывал божественные книги; большую веру имел он к великому чудотворцу Николаю и читал житие его день и ночь. Однажды вышел он из монастыря и, перейдя реку Монзу, пошел на обычное свое место для уединенной молитвы; женщина по имени Пелагия собирала по лесу ягоды и, увидя преподобного, перешла овраг, называемый Медвежьим, чтобы вблизи на него посмотреть. Старец сидел на колоде, обнаженный до пояса; тело его обливалось кровью от укушения комаров, и множество оводов поднималось над ним, как бы облако. Но как только приблизилась к нему пытливая жена и, по женскому обычаю, хотела потужить о его муке, внезапно утратилось ее зрение, так что уже ничего около себя не могла видеть и, осязая деревья, искала дороги. Громко воскликнула она к преподобному: «Угодник Божий, прости меня грешную!», и с этим словом опять начала видеть; но уже она была по другую сторону оврага, не зная сама от ужаса, как его перешла. Никому из домашних не могла она открыть своей тайны, кроме одного старца Адриана, пред которым только раскрылись уста ее.

Был служебный человек⁵⁵ обители Благовещенской по имени Петр, который, видя однажды преподобного, идущего за реку Монзу, сказал ему в лицо: «Древен ты годами, а ступаешь искусно, как бы плывешь ногами, и мантия на тебе не движется!». Ничего не отвечал ему блаженный и шел своим путем, а Петр, возвратившись в монастырь, внезапно впал в тяжкий недуг: искривилось лицо его и страдала голова. Сказали о нем настоятелю; старец Адриан стал его расспрашивать, не видел ли блаженного и не сказал ли ему чего-нибудь скорбного. Болящий исповедал пред ним всю свою вину, и Адриан присоветовал ему помолиться втайне и испросить себе прощения у преподобного. К вечернему пению возвратился в обитель блаженный Ферапонт, и когда шел из церкви в келью, настиг его болящий, прося помилования. Ферапонт возложил на него руки, поучая его, чтобы никого не осуждал и не принимал поношения на ближнего своего, и болезнь внезапно миновалась.

Спустя довольно времени пришел преподобный к старцу Адриану и сказал ему: «Прости меня, отче, что я скажу тебе: время тебе идти в царствующий град; ты найдешь там архимандрита Пафнутия в тяжелой болезни, но уже не в Чудове, ибо о нем печется Дионисий митрополит по повелению благочестивого царя». Настоятель спросил его, откуда при-

⁵⁵ Служебный человек (служебник) – монастырский работник.

9 июня 2019 года. Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт и епископ Галицкий и Макарьевский Алексей у святых мощей преподобного Ферапонта в Благовещенской церкви.

шла ему сия весть. Но Ферапонт повторил только: «Иди в Москву, там все узнаешь подробно, архимандрит желает тебя видеть». Поверил ему Адриан и пошел в путь; молитвами святого старца благополучно достиг он столицы и нашел архимандрита в тяжкой болезни на Крутицах у митрополита Дионисия. Изумился Пафнутий его приходу и спрашивал, как мог узнать о болезни, и еще более удивился, когда рассказал Адриан все дивные дела блаженного Ферапонта. С умилением услышал о том и святитель Дионисий и прославил Господа, посетившего место их и пославшего такого святого мужа в такую пустыню. Митрополит и архимандрит дали довольно денег старцу Адриану на строение церковное, на колокола и на книги, и между разговорами спросил его архимандрит: «Был ли у тебя старец, приходивший ко мне с твоим писанием?». Адриан с изумлением увидел грамоту, писанную его рукой, о колоколах и книгах и сосудах, но никогда не писал и не посылал старца в Москву; спросил о имени, и архимандрит назвал его Ферапонтом. Пафнутий присовокупил: «Он мне говорил, что еще прежде тебя, по своему обещанию, жил на том месте, где теперь обитель. Я думал, что это не тот, о котором ты мне сказывал, но другой какой-либо, издавна живший на вашем месте». Адриан объявил, что это не мог никто иной быть, кроме самого Ферапонта, и подивился новому чуду; но, вспомнив строгое его запрещение не оглашать о нем, доколе жив,

исповедал все бывшее только одному митрополиту; владыка отпустил его с миром и еще с большей милостыней, а Пафнутий архимандрит вскоре после его отшествия скончался на Крутицах⁵⁶.

Кончина блаженного Ферапонта

РАБ Божий Ферапонт пребывал во многих трудах в обители, непрестанно имея в памяти суд Божий и час смертный, побуждая себя на подвиг и плача, как бы один из великих грешников. Ежедневно ходил он из кельи своей в придельную церковь чудотворца Николая и плакался о душе своей, как бы о мертвецe, ибо сказано в отеческих писаниях: «Воздыхание и скорбь вопиют ко Господу, а слезы, от страха изливаемые, умоляют Бога»⁵⁷. Так провел все свое время в иноческом житии, ни днем ни ночью не оставляя трудов и славословия Божия, но изнуряя себя ради Господа, и добрый по себе оставил пример пребывавшим инокам. Уразумев близкое отшествие свое к Богу, призвал он отца духовного и братию и сказал: «Приближается конец мой; уже отхожу от сей жизни и предаю дух мой в руки Божии. Бог да сохранит вас и утвердит в любви Своей; я же, хотя телесно и разлучаюсь с вами, но духом неотступен буду, если любовь будет между вами». Со слезами много говорил им блаженный о спасении души и богоугодной жизни, и, целовав каждого, отпустил по кельям; старца же Адриана просил, чтобы на Божественной литургии причастил его Святых Таин.

Из кельи преподобного Адриан пошел совершать Божественную литургию; Ферапонт стоял в церкви в совершенном здравии и приобщился Божественных Таин. Братия пошли в трапезу и рассуждали между собой: «Как это говорит Ферапонт о своем преставлении, когда еще он совершенно здоров? А келарь рассказывает, что во всю седмицу не вкушал он ни пищи, ни питья с нами на трапезе, ни в келье не видно было, чтобы он брал укруп⁵⁸ хлеба или квасу; ведает Господь, чем он питался». Строитель Адриан запретил о том разглагольствовать, говоря, что Бог о том знает, и велел иноку Евсевию наблюдать, когда будет выходить из кельи своей или входить преподобный, чтобы сейчас дать ему о том весть; сам Адриан пошел к нему и застал на молитве. Ферапонт сказал: «Отче, приди ко мне завтра в келью и увидишь, что Господь о мне судил». Он просил у него прощения и, приняв благословение, отпустил. Недоумевал старец, что бы это могло значить и не думает ли он преставиться до утра; а между тем по виду еще он был совершенно здоров.

⁵⁶ Здесь составитель Жития допускает ошибку. Архимандрит Пафнутий в 1605 году был хиротонисан на Крутицкую кафедру с титулом митрополита Сарского и Подонского, скончался в 1611 году и был погребен в Чудовом монастыре.

⁵⁷ Составитель Жития своими словами пересказывает «Лествицу» преподобного Иоанна Лествичника (Слово 7, 7).

⁵⁸ Укруп – кусок, ломоть.

Настала ночь, и как бы огнем распался Адриан, желая видеть его отшествие к Богу, ибо веровал его слову о скором преставлении и видел сам, как поучал братию предсмертным словом. В темноте ночи подошел он к его келье и стал у дверей; внутри слышались ему гласы поющих, но не мог он разуть их речи; ужас объял его, ибо знал, что один пребывает в келье Ферапонт, а тут слышались многие гласы; не дерзнул, однако, постучаться с молитвой или не спросясь войти, и возвратился к себе, уразумев небесное явление. Он решился дожидаться утра.

Следующий день был воскресный, в который совершалась память святых праотец пред Рождеством Христовым⁵⁹. Ударили к утрени, собралась братия; пришел и преподобный, и по окончании службы опять просил благословения у старца и прощался со всей братией. Еще было темно, блаженный опустил от себя приставленного к его келье инока Евсевия и велел сказать настоятелю, чтобы посетил его во втором часу дня, прежде литургии⁶⁰. Когда воссияло солнце, настоятель созвал к себе всю братию и сказал о блаженном Ферапонте, что хочет преставиться. Братия вся утверждала, что он здоров и что видели его на утрени; только одно их смущало, что еще накануне у себя в келье со всеми прощался и поучал братолюбие, говоря о своей кончине. Адриан предложил идти посетить его, чтобы еще что-либо духовное от него слышать. На окне кельи увидели белого голубя, трепетавшего крылами, который взлетел на крышу, когда стали приближаться; из окна веяло благоуханием на весь монастырь. Старец и братия вошли в келью и увидели преподобного, лежащего на одре, в мантии и куколе, лицо было покрыто парамантом⁶¹; свечи горели пред образами, у возглавия курилось благовонное кадило, при ногах лежали плесницы⁶², плетенные им из лип. Старец открыл лицо его и увидел, что уже отошел к Богу, но лицо сияло необычайной светлостью; под изголовьем нашли писание, чтобы не отирали тело его водой.

Один из братии, старец Протасий, с детства болевший глазами и мало видевший, стоя у тела преподобного, совершенно прозрел и с радостью сказал, что видит всю келью, сияющую как бы лучами солнца от света лица его, и всех братий ясно. Адриан и братия воздали хвалу Богу, прославившему угодника Своего Ферапонта, и с надгробным пением честно погребли тело его в приделе святителя Николая, где любил молиться. Преставление его было в 1591 году⁶³ декабря 12-го, в день вос-

⁵⁹ Ближайшее воскресенье пред Рождеством Христовым именуется Неделей святых отец, а предшествующее (еще семью днями ранее) – Неделей святых праотцев.

⁶⁰ То есть, для того времени года и по современному счислению, между половиной десятого и половиной одиннадцатого утра (с 9.30 до 10.30). См.: *Черепнин Л.В.* Русская хронология. М., 1944. С. 50.

⁶¹ Параман (парамант) – принадлежность монашеского облачения, носимый под одеждой четырехугольный плат с изображением креста и надписями.

⁶² Согласно словарю Даля, *плесницы* – церковная обувь вроде сандалий, калиг или туфлей, поршней. Здесь – лапти.

⁶³ В рукописных списках Жития XVII века говорится, что преподобный Ферапонт преставился ко Господу 12 декабря 7094 года «от сотворения мира», то есть 1585 года от Рождества Христова (учитывая то, что год в исчислении «от сотворения

Икона преподобного Ферапонта над его святыми мощами. Фото 2019 года.

кресный, на память святителя Спиридона, чудотворца Тримифунтского. Два года с половиной прожил преподобный на устье Монзы в Благовещенской обители, а в иноческом обещании 16 лет, как сам о том известил старца Адриана.

Два дня и две ночи, не отлетая, сидел голубь на его келье и на третий улетел; в тот день престало и благоухание, которое чувствовали в продолжение трех дней все путники, шедшие мимо обители, и каждый спрашивал: «Что значит это благоухание?». Им отвечали: «Преставился преподобный отец наш Ферапонт» — и они с крестным знаменем проходили, благословляя Бога за такого угодника. Но тонкий благовонный дым, как бы от кадила, продолжал исходить от его гроба и наполнял церковь, где был погребен, не выходя из окон и дверей, хотя были отверсты, и это продолжалось до сорокового дня. Когда же в этот день пришел старец Адриан с братией совершить панихиду, он нашел в церкви все свечи возжженными и свещник с горящей свечой над самым гробом⁶⁴. Настоятель упрекнул пономаря, зачем оставляет он зажженными свечи в затворенном храме? Пономарь же отрицался, что во весь день не входил в церковь, и при этом сами собой погасли все свечи. Тогда старец

мира» в XVI–XVII веках начался 1 сентября). Составитель пересказа здесь корректирует Житие, исходя из вероятной, по его мнению, датировки кончины преподобного; однако более достоверным годом преставления святого Ферапонта ко Господу следует считать 1596. Подробнее см. с. 8–15.

⁶⁴ Здесь слово *гроб* обозначает могилу, место погребения.

и братья пали на землю и со слезами просили прощения у преподобного, что не уверовали бывшему чуду, и когда поднялись от земли, с радостью увидели, что загорелась одна свеча на свещнике надгробном; они возблагодарили Бога, не отвергшего их молитвы, и отпели панихиду. Изшедши из церкви, увидели, что благовонный дым, восходя на небо, преклонялся к востоку вопреки дывавшему напротив ветру, но уже с того дня не было его видно и не слышно благоухания.

Вскоре после преставления преподобного многие люди начали приходить из города Костромы молиться на его гробе и просить у него прощения за то, что не слушались мудрых словес его, когда обличал слабое их житие; за это много впоследствии пострадали и тогда только получили облегчение, когда дали обет идти поклониться его гробу; «но имена сих первых посетителей не были в то время записаны, — говорит добросовестный писатель его жития, — а с тех пор прошло уже много лет и нельзя их упомянуть».

Чудеса преподобного

НО тридцати последующих чудес записано в течение времени; некоторые предлагаются здесь в назидание.

Тот самый прислужник Петр, который был исцелен преподобным, удостоился из первых созерцать проявление его небесной славы. Ночью шел он в монастырь к утрени, и ему показалось внезапно, что горит церковь, высоко восходит пламя и склоняется к реке Монзе противу ветреной бури. Ужаснулся Петр и спешил в обитель возвестить о пожаре: во свете зарева добежал он до Святых ворот и увидел церковь, как бы всю объятую пламенем от земли до верху, но не опаленную огнем; когда же вошел в монастырь, не было более ни огня, ни света; все опять погрузилось во мрак. Петр поспешил к настоятелю и рассказал ему то, что видел, и старец Адриан сказал: «Это преподобный Фераронт сияет нам от гроба, просветившись зарями Духа»; он пошел вместе с братией на гроб его, и вместе принесли они пламенную молитву, чтобы предстоящий с ангелами и созерцающий небесную славу, в воздаяние трудов своих, просветил бы души притекавших к нему с верой и молитвами своими сохранил их от вечной муки.

Непрестанные исцеления потекли от его гроба; сам преподобный являлся болящим и призывал их в обитель на устье Монзы, обещая им избавление от недуга; приходили они с верой и получали желаемое, и оставляли обильную милостыню монастырю. В числе первых имен записан некто Кирилл из города Галича, страдавший огневицей в течение целого лета, который, получив исцеление, по данному обету сам постриг-

ся в обители монзенской. После него был некто Борис, пришелец из города Казани, страдавший болезнью очей; явившийся старец напомнил ему данный родителям обет: пребывать ему в обители Спасовой⁶⁵ у гробов чудотворцев казанских. Старец Адриан привел его на гроб преподобного, и он прозрел, омывшись освященной водой; но когда хотел остаться в обители, опять явился блаженный Ферапонт и велел ему идти в Казань исполнить обет родителей, если не хочет подвергнуться той же слепоте. Другому слепому из Буйгорода родители принесли, по его приказанию, немного земли из гроба преподобного, который ему являлся, и он также прозрел.

Однажды в полдень пришел в клеть⁶⁶ свою старец Адриан, чтобы отдохнуть после Божественной литургии, и лег на рогожине; внезапно явился у одра его преподобный; ужаснулся старец, хотел воспрянуть, но не мог; Ферапонт сказал ему: «Отче, через десять лет⁶⁷ будет голод великий по всей земле Русской; ты же береги свое жито; тогда распространятся земли монастыря твоего и будут твоими деревни, где ныне владеют дети боярские; по сему уразумеешь, когда увидишь, что от житниц твоих будут многие питаться, они же не оскудеют». Сказав сие, стал невидим. Адриан устремился в церковь Николая Чудотворца и с изумлением увидел ее отверстой и помост поднятый над гробом преподобного; он позвал пономаря Родиона и выговаривал ему, зачем позволяет поднимать помост церковный, чтобы брать землю от гроба, и оставляет отверстую церковь. Но пономарь уверял, что не отворял церкви и не поднимал помоста. Уразумел чудо Адриан, бывшее ему во свидетельство истины предсказания, и, помолившись над гробом, соблюдал в сердце сказанное ему о предстоящем голоде. Скоро пришел ему в утешение из города Костромы родной его племянник, которого постриг он в иноческий образ с именем Леонтий на память ростовского чудотворца⁶⁸, и он, пожив многие годы в иноческом образе вместе с дядей, после него заботился о деле монастырском.

Случилось ему однажды смотреть на берегу реки Костромы, как проходят струги чрез речные пороги, называемые Боран⁶⁹, пред самым монастырем. Струги плыли, нагруженные солью из Солигалича, и хозяева их, видя быстрое течение реки по камням, остановились, недоумевая, как пройти. Они говорили: «Пойдем помолиться в монастырь и призовем на помощь преподобного Ферапонта», и действительно пошли; но один

⁶⁵ Имеется в виду Спасо-Преображенский монастырь в Казанском кремле, основанный в XVI веке.

⁶⁶ Клеть – помещение, комната в строении.

⁶⁷ В рукописных списках Жития XVII века указывается, что это явление преподобного Ферапонта случилось «в пятое лето» по его кончине. Не исключено, что хронология здесь подверглась корректировке автором Жития, притом исходя из двух событий – кончины преподобного в 1585 году (как считал сам автор Жития) и голода, наступившего осенью 1601 года. Подробнее см. с. 9–13.

⁶⁸ То есть племянник был пострижен в монашество с наречением имени Леонтий в честь святителя Леонтия, епископа Ростовского.

⁶⁹ В тексте А.Н. Муравьева приводится название Воран, но в списках Жития XVII века пороги названы Боран.

из хозяев по имени Вавила сказал: «Много таких старцев, неужели все святы!», и не пошел. Молитвенники возвратились и один по одному начали благополучно спускать свои струги. Их было шесть, и по мере того, как они спускались, Леонтий видел, что на корме у каждого стоит ветхий днями⁷⁰ старец, ему неведомый, в куколе и липовых плесницах, который направлял струги. Когда же начали спускать седьмой струг Вавилы и привязали к нему веревки, Леонтию представилось, что старец сидит уже не на корме, а на высоком берегу, а кто-то ходит по берегу и обсекает веревки; струг, носимый волнами, бился о камни. Тогда неверовавший хозяин бросился на колена и со слезами взывал: «Горе мне! Погубил я и свое, и чужое!». Другие же говорили ему: «Согрешил ты, похулил преподобного и не послал милостыни в монастырь; вот, товарищи твои прошли стройно, а ты страдаешь в быстрине». — «Прости меня грешного, святче Божий!» — непрерывно вопиял раскаявшийся и мысленно обещал дать в обитель часть от своего груза.

Внезапно струг уперся в камень и Леонтий увидел прежнего старца, стоящего в быстрине пред стругом и привязывающего к нему вервю⁷¹, а воды удерживающего мантией своей, чтобы не залило струга; взявшись за корму, он направил ее на путь водный, и стройным плаванием спустился струг. Леонтий, возвратясь в обитель, рассказал обо всем старцу Адриану. Вскоре пришел и сам хозяин просить, чтобы пели ему молебен во исполнение данного им обета. Адриан спрашивал его о старце, который управлял кормой, и о том, кто порезал у них верви. Но Вавила никого не видел, а сказал только, что когда порвались сами собой веревки, он призвал на помощь преподобного. Один лишь из хозяев, Афанасий по имени, исповедал, что и он видел седого старца, ходившего пред стругом и расширявшего⁷² мантию, чтобы не залило водой, а другой инок (то есть Леонтий) стоял на берегу и смотрел.

Был слепой старец, постриженник этой обители по имени Феодосий; однажды в полночь молот он жерновом рожь в хлебне⁷³; внезапно блеснул ему яркий свет, озаривший всю храмину; открыл он оконце и увидел, что свет исходит из церкви чудотворца Николая, где погребен был преподобный, и что народ идет в церковь. Ужаснулся старец, каким образом сам он видит, будучи слеп, и помыслил идти на гроб преподобного, чтобы там получить совершенное исцеление; был он человек постный и труженик великий. Пришедши к дверям церковным, нашел их отверстыми, но не смел войти; против царских дверей преподобный Ферапонт стоял один, и от него проливался яркий свет. Обратившись к Феодосию, он спросил: «Чего ты просишь у Господа нашего Иисуса Христа?».

⁷⁰ Здесь: пожилой, старый.

⁷¹ Вервие – веревка.

⁷² Здесь: простиравшего, распахивавшего.

⁷³ Хлебня – помещение для выпечки и хранения хлеба.

Рака над святыми мощами преподобных Адриана и Феодосия Монзенских в Благовещенской церкви села Ферапонт. Фото 2019 года.

В ужасе отвечал Феодосий: «Отпущения грехов моих». — «Иди и подвижайся, — сказал ему чудный Ферапонт, — и как творил в начале, так и доверши; не по многим времени увидишь будущий свет». Феодосий пал на землю и помолился, чтобы даровал ему видеть опять здешний свет, но преподобный возразил: «Свет сей есть прелесть суетного века; ты же своей слепотой избавишься от будущей тьмы», и стал невидим. Старец Феодосий осязал руками двери церковные и нашел их запертыми, а сам по-прежнему ничего не видел.

Он возвратился в хлебню и долго молился, размышляя о своем видении, потому что имел обычай проводить ночи без сна, в трудах и молитвах, исполняя все братские уроки⁷⁴, иногда явно, иногда тайно за них работая, так что никогда не оскудевала мука. Однажды молол он в полдень, когда все люди отдыхают от трудов своих; ему предстал опять преподобный Ферапонт и сказал: «Мир тебе и благословение!». Феодосий ясно увидел пред собой старца в мантии и кукле и в плесницах, плетенных из лип, и поклонился ему до земли, ибо хорошо знал его еще в жизни и часто с ним молился. Преподобный сказал ему: «Через немного времени будет глад великий по всей Русской земле; ты же до того не доживешь, подвижайся, как и прежде я тебе говорил. В скором времени ты меня узришь в оном веке, отныне же здесь более меня не увидишь; только тело твое будет погребено близ моего гроба. Втайне поведай Адриану, чтобы креп-

⁷⁴ То есть обязанности, послушания других насельников обители.

ко хранил жито свое, потому что в те дни многие будут питаться от места сего и распространятся земли монастырские». Скрылся от взоров его преподобный, и вместе с ним скрылся опять и свет его очей. Он поспешил к старцу Адриану известить о своем видении и о будущем голоде, и тот открыл ему также свое видение, но запретил оглашать о голоде, чтобы не возмутить народ.

Немного времени спустя представился старец Феодосий в жизнь вечную; в час его кончины сидел так же белый голубь над его кельей и было благоухание по всему монастырю, как и при кончине блаженного Ферапонта; потому и погребли Феодосия подле него в приделе чудотворца. В Успенский же пост 1601 года чрезвычайным морозом истребился хлеб по всей Русской земле, и повсюду сделался голод. Много народа стало стекаться в монастырь, чтобы кормиться работой; селились на пустошах и в лесах монастырских. Приезжали к старцу и дети боярские просить хлеба, и никому он не отказывал, возлагая все упование свое на Господа, на Его Пречистую Матерь и на преподобного Ферапонта, ибо имел постоянно в мыслях его явление и предсказание о неоскудении жита и распространении земли. Три года продолжался голод, народ умножался в обители и всех она питала до изобилия, а житницы ее нисколько не оскудевали благословением преподобного.

Один из старцев монастырских, Назарий, видел также чудо спасения стругов на речной быстрине. Их пристало девять к берегу, и все, равно хозяева и работники, пошли помолиться в монастырь; когда же начали спускать струги между порогов, Назарий увидел в самой быстрине двух старцев. Один стоял на камне и шестом отталкивал струг от порогов, другой же переходил с кормы на корму и направлял на путь водный; когда благополучно прошли все струги, старцы пошли обратно в монастырь и один вел другого. Издали последовал за ними Назарий и видел, как они вошли в церковь святителя Николая. Ему пришло на мысль, что это странники, пришедшие помолиться на гроб преподобного; долго ожидал он их выхода, наконец подошел к дверям церковным и с изумлением увидел, что они заперты. Как сон представилось ему все сие видение, и он спешил известить о том старца Адриана. Судя по их внешнему виду, настоятель уразумел в одном преподобного Ферапонта, а в другом, которого он вел, слепого старца Феодосия.

Протекло двадцать лет после блаженной кончины Ферапонта, и уже был игумен в обители по имени Антоний, родом из Солигалича, хотя и жив был еще старец Адриан. Они призвали к себе на совет еще одного игумена, также Антония, из Арсениева монастыря пределов вологодских⁷⁵, который был духовным отцом Адриана, и четырех старцев

⁷⁵ Арсениево-Комельский Ризоположенский мужской монастырь был основан в XVI веке, в 1904 году преобразован в женский, после 1918 года закрыт и почти полностью разрушен. Находится в Грязовецком районе Вологодской области.

из своей обители: Назария и Леонтия вышепоименованных, Феодосия и Никандра, и заповедали строгий пост, ибо наступило время поста святых апостолов⁷⁶. С великим подвигом постившись чрез всю седмицу, все пошли в придел чудотворца Николая и там долго молились. Потом велели приподнять помост над гробом преподобного и нашли гроб в уровень с землей. Изумился Адриан, ибо хорошо помнил, что гроб был опущен в глубину, и не знал, что делать; решились сверху надстроить гробницу и покамест, осенив покровом гроб, разошлись по кельям. К вечернему пению собрались опять в церковь, но когда сняли покров, с изумлением увидели, что гроб опять в глубине земли. Не знали, на что решиться старцы, и засыпать ли опять землей гроб преподобного; положили окопать около него землю на сажень расстояния, чтобы приподнять гроб опять в уровень земли. Адриан дерзнул прикоснуться гробу преподобного и, отодвинув несколько доски гробные, вместе с игуменом увидел, что мощи его и ризы целы; благовоние исходило из гроба. Когда же хотели приподнять его, никак не могли сего сделать два игумена и четыре старца. Адриан взялся за возгавие, чтобы двинуть, но внезапно был отринут невидимой силой. Ужас всех объял; Адриана отнесли в келью, и долго лежал он неподвижно, доколе мысленно не испросил прощения у преподобного. Тогда все пошли опять ко гробу и, не подымая его, обложили только новыми досками, а между тем начали совершать сорокоуст⁷⁷, испрашивая себе прощения у преподобного за то, что дерзнули нарушить его покой.

У Адриана был родной брат по имени Ипатий, который имел послушание на скотном дворе. И ему вскоре после сего события было такое же огненное видение горящей обители, как некогда послушнику Петру после преставления преподобного Ферापонта, как будто опять осияла его слава, после того как коснулись его гроба. Адриан и вся братия воздали хвалу Богу, прославляющему Своего угодника. Вскоре получила от него обитель нечаянную помощь.

В пределах вологодских близ селения, называемого Лешский Волк⁷⁸, собралось множество разбойников, которые грабили окрестные места и однажды устремились на устье Монзы, чтобы ограбить Благовещенский монастырь и все его вотчины. Шли они чащею леса, малыми тропинками, чтобы не набрели на след их; но заблудились в лесах, а другие лишились света Божия, так что не могли видеть друг друга; пять дней проскитались они по лесам и дебрям, приходили и к монастырю на устье Монзы; встречались им старцы и другие люди, спрашивая их, кто они. И они прямо называли себя разбойниками, но никого не тро-

⁷⁶ Пост святых апостолов (апостольский) – другое именование Петрова поста.

⁷⁷ Сорокоуст – молитвенное поминовение на богослужениях в течение сорока дней.

⁷⁸ Волк – участок между двумя судоходными реками, через который в старину перетаскивали суда для продолжения пути.

9 июня 2019 года. Крестный ход после праздничной Божественной литургии в Благовещенской церкви села Ферапонт.

гали. После многих обходов вышли они опять на Лешский Волок, где их всех переловили и предали городскому суду. На допросе все единодушно показали, что имели намерение ограбить монастырь, но заблудились в лесу и голодали пять дней; на шестой увидели перед собой неведомого старца и хотели схватить его, чтобы вел их к обители, но не могли; он все шел впереди их лесом, доколе не вывел на прежний волок, и тут внезапно скрылся, а их обошли и поймали.

Жил недалеко от монастыря сын боярский Богдан Карпов, нрава жестокого. Прогневался он на старца Адриана за то, что во время голода населил деревню близ его пустоши⁷⁹, и потому хотел разорить ее, а старца и братию погубить. Собрав своих крестьян, он повел их ко вновь населенной деревне, чтобы жителей ее связанными привести на поругание старцам, но все поселяне заблаговременно разбежались. Предстал один только старец, украшенный сединами, который спросил вооруженных, куда идут: «Не на гроб ли преподобного Ферапонта?» — «Мы видим, что ты странник, — отвечали ему вооруженные люди, — и не из того монастыря, где живет грешник Адриан». Но старец сказал Богдану: «Если не возвратишься отселе домой, не увидишь более дома твоего». Разъяренный Богдан устремил коня своего на старца; но в ту минуту упал с коня,

⁷⁹ Видимо, речь идет о том, что старец Адриан поселил монастырских крестьян на новом месте, создав таким образом деревню.

а старец сделался невидим. Неистовый не удержался и доехал до Святых ворот, грозя монастырю; тут пришла ему внезапная весть, что дом его сгорел и опалило весь посеянный хлеб. Прослезился Богдан и раскаялся в злобе своей: он вошел в монастырь, чтобы помолиться над гробом преподобного и испросить прощения у старца Адриана, которому рассказал бывшее явление. С тех пор дал обет, за себя и за детей, никогда ни в чем не пререкать монастырю и дал ему обильную милостыню.

В тридцатое лето после своего преставления⁸⁰ явился ночью строителю Адриану преподобный и сказал: «Настанут времена лютые и будут мятежи великие в Русской стране; придут иноплеменики и попленают многие грады и веси государства Московского, дойдут и доселе, и до поморских мест; ты же обитель твою соблюди, имение и жита и скот, и ничто монастырское ими не будет расхищено: после же двух лет будет умирение и тишина по всей Русской стране; в то время увидишь и то, что с тобой будет». Ужас объял сперва Адриана, но, укрепившись духом, он победил страх и спросил преподобного: «Как претерпим мы напасти сии и беды, попущенные от Бога грех ради наших?». Преподобный отвечал: «Ничто из твоей обители не погибнет и ничем они не возобладают, а попранные нивы опять возрастут; ты же подвизайся и узришь то, что я тебе сказал». При сих словах сделался невидим, и Адриан пошел помолиться на гроб преподобного.

Вскоре пришли вести из Галича о нашествии литовских людей на их город⁸¹ и пожжении посадов. Адриан поспешил сделать малую житницу в дебрях и туда собрал все свое жито и имение монастырское. Неприятели разорили все окрестные села и дошли до обители; братия вся разбежалась по дебрям. Два дня стояли иноплеменики в монастыре; кони их потоптали все нивы; сами они удалились, разложив огонь в монастыре, чтобы сгорели церкви и кельи, но сгорели только оставшиеся их шатры внутри ограды и вне оной; молитвами же преподобного сохранилась обитель невредимой. Изумились возвратившиеся братия, увидев, что церкви и кельи целы, а только станы ратных сожжены, и возблагодарили Бога. Они даже нашли брошенные копыя и сосуды и двух оставленных коней; потом пошли и к своей клети в дебре, где собрано было их имущество, и испугались, увидев протоптанный след, потому что тут было все их достояние; но к общей радости нашли, что и самые печати остались целы. Тогда старец еще более их утешил, открыв им, что все это предсказано было преподобным и даже обещано обилие в будущем.

В первый месяц по удалении ратных было еще явление Ферапонта тому же иноку Ипатию, брату Адрианову, которому однажды явился чуд-

⁸⁰ Указание на *тридцатый* год после преставления преподобного является явным анахронизмом (даже если предположить, что преподобный Ферапонт отошел ко Господу в 1585 году).

⁸¹ Имеются в виду события 1608–1609 годов, когда карательные отряды сторонников «тушинского вора» (Лжедмитрия II) двинулись на Ярославль, Кострому и Вологду.

9 июня 2020 года. Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт и епископ Галицкий и Макарьевский Алексей совершают Божественную литургию в Благовещенской церкви села Ферапонт.

ный свет. Он шел к утрене от стад конских, еще во тьме ночной, и когда поклонялся честным иконам у Святых ворот, услышал говор людей многих внутри монастыря, как бы голос просящих пощады: «Ратники отошли, и мы отойдем: уйдем отсюда, да не опалишь нас небесным огнем!». В страхе остановился инок у Святых ворот; внезапно как молнией облистало весь монастырь и опять погрузилось все во мрак; не было более слышно голосов. Он пошел к церкви святителя Николая, видя, что внутри ее свет; на праге⁸² церковном сидел преподобный, как бы утомленный, отдыхая от трудного дела. Страх объял инока, но вскоре миновался, когда преподобный начал говорить ему: «Видишь ли, брат, как умножилась здесь нечистота от нахождения поганых, а иное и от здесь живущих, оскверняющих себя калом греховным⁸³; уже в третий раз поновляется место сие силою Божией и действием Святого Духа; скажи Адриану, чтобы не восходили люди на гроб мой».

Преподобный стал невидим, исчез и свет внутри церкви. Ипатий поспешил возвестить виденное им брату, а старец Адриан всей братии, и все возрадовались обновлению духовному и чудесам преподобного. Немедленно устроили гробницу над его гробом, украсили паволоками⁸⁴ и написали

⁸² Праг – порог.

⁸³ То есть греховной нечистотой.

⁸⁴ Паволока – здесь: покров из дорогой ткани.

сверху образ его на доске⁸⁵. Привезли глухонемого отрока Игнатия, на которого внезапно напала сия тяжкая болезнь; отец отрока просил старца Адриана петь молебен преподобному, но Адриан отрекался, говоря: «Мы поем над ним только панихиды»⁸⁶ — а больной отрок, подавая знак руками, преклонял голову к гробнице. Тогда отец его рассказал, как было ему видение светлого юноши, который велел ему вести сына его на гроб преподобного и там велел петь молебен архистратигу архангельского собора⁸⁷ и преподобному Ферапонту. Уразумел старец, что сие угодно Господу, и пел молебен архангелу и преподобному. Взяли земли из его гробницы и, всыпав в воду, омыли голову болящего; в ту же минуту проговорил отрок; ему послышалось, что сильная буря ветряная исходит из ушей его, и благодарный отец со слезами припал ко гробу чудного исцелителя.

Когда приблизилось отшествие к Богу священноинока Адриана, основавшего обитель на Монзе, послал он за две недели до своего исхода в Арсениев Комельский монастырь к отцу своему духовному игумену Антонию, пригласить его к себе, а сам ежедневно созывал братию и получал богоугодному житию, указывая на чудного Ферапонта. Братия, видя его еще здоровым, помышляла, что он хочет оставить их обитель, потому что называл уже строителем вместо себя инока Григория. Изумился и приехавший игумен Антоний, для чего звали его. Но старец Адриан просил его остаться на одну неделю и на следующий день впал в болезнь, которая была уже смертная. Адриан после семидневной болезни преставился к Богу. Было также благоухание от его гроба, которое продолжалось, однако, не сорок дней, а две недели, внутри и около обители. Строитель Адриан скончался 5 мая 1619 года, и многотрудное тело его было положено близ старцев Феодосия и Ферапонта.

Соединенный с ними духом во временной жизни, вместе с ними начал он являться по блаженной кончине. Вскоре после его преставления некто отрок Иоанн, сын благочестивых поселян Иоанна и Марии⁸⁸, которые при начале обители обрабатывали починок монастырский и указали самому Адриану место таинственного звона, увидел трех старцев, стоящих у гумна монастырского, которые спросили его, куда едет. Отрок отвечал им: «К отцу своему на нивы, собирать снопы» — а старцы сказали: «Скажи отцу своему и игумену, чтобы не собирали в это время колосья в гумно, доколе не обновятся огнем». Испугался отрок и говорил: «Пустите меня, я не знаю вас, откуда вы», и погнал лошадь свою, но, обзревшись, уже никого не видел. Он рассказал видение свое отцу, отец же игумену, который стал расспрашивать отрока; но тот ничего не мог

⁸⁵ Дска – здесь: доска для написания на ней иконы.

⁸⁶ По церковной традиции местное почитание угодников Божиих первоначально выражалось в систематическом служении по ним панихид, и лишь впоследствии, после акта прославления в лике святых, им начинали совершать молебны.

⁸⁷ То есть архангелу Михаилу.

⁸⁸ Здесь в пересказе Жития допущена ошибка: имя супруги крестьянина Иоанна Вакорина – Пелагия (см. с. 32).

сказать более. Они уразумели, что это было чудо преподобных отцов Ферапонта, Феодосия и Адриана, и, поверив словам, не велели собирать хлеб в гумна, а между тем крепко стерегли их от огня; но в пятый день после сего явления сгорели все гумна, а на следующую ночь явился преподобный Ферапонт старцу Назарию и сказал: «Не от огня велите блюсти всякое строение, но от падения греховного, ибо туда входят ночевать жены с мужьями»; благочестивое повеление его было исполнено.

Между многими чудесами преподобного Ферапонта записано в обители и то, которое совершилось над юношей Василием, сыном Антония, бывшего первым игуменом Благовещенской обители. При нем были обретены мощи преподобного Ферапонта, и впоследствии перешел он в настоятели Воскресенской обители в Солигаличе, где была родина святого мужа, как он сам некогда объявлял в одном из своих явлений. Юноша страдал с детства глазами и уже с полгода ничего не видел. Игумен, имевший большую веру к преподобному, обещал ему сына своего, если только исцелится, и дал за него большой вклад в обитель; по обету последовало облегчение. Обрадованный отец послал его на устье Монзы в обитель, чтобы несколько времени пожил при гробе преподобного и там его молитвами получил совершенное исцеление. Впоследствии сочетался он браком и был пресвитером⁸⁹, имел большое усердие к обители и благолепно ее украсил святыми иконами и церковной утварью.

Исцелилась от слепоты и боярыня некая Марфа, по прозванию Отрепьева; памятно было еще в то время имя сие по недавнему явлению самозванца, родом из той же Галичской страны⁹⁰. Муж сказал ей о чудесах преподобного и посоветовал ехать в обитель, взять земли с его гроба и, смешав со святой водой, помазать больные глаза. Молитвенно исполнила она совет сей и исцелилась, и, наделив богатой милостыней обитель, испросила себе в благословение у игумена немного земли от гроба преподобного, которую потом раздавала другим болящим, и многие исцелялись.

Заключение

ЗДЕСЬ писатель жития рассказывает бывшее и ему явление преподобного, когда занимался он своим богоугодным делом, распространяя вкратце написанное.

«В течение многих лет, — говорит он, — я, многогрешный, многих вопрошал в своей беседе о житии и чудесах преподобного и многое узнал

⁸⁹ Пресвитер – священник.

⁹⁰ Имеется в виду самозванец Лжедмитрий I, являвшийся, по наиболее распространенной версии, сыном галичского дворянина Богдана Ивановича Отрепьева.

от тех людей, которые знали его в житии и с ним обращались. Многие чудеса видел и я впоследствии своими глазами, ибо и меня окаянного, как бы некоего изверга⁹¹, воззавшего к нему посреди многих напастей, помиловал он своими молитвами, а в иное время и исцелил от лютой болезни; я же простер грешную мою руку и понемногу написал повесть о зачале Благовещенского монастыря на реке на Костроме, на устье Монзы реки, также о житии и чудесах преподобного Ферапонта, потому что с молодых лет многие годы провел в его обители, понуждая себя в ней остаться. Когда писал я, сильно возмущал меня враг, влагая в мысль мою ничего не писать о преподобном: ибо если и напишу, как явлю писание мое людям, будучи груб и невежда? И будет мне сие только в уничижение; иногда же мыслью своей я увлекался в мир, и так многие годы боролся со своими помыслами. По временам приходило мне желание писать житие, и немедленно, восстав как бы от сна, писал немного, доколе враг опять не пленял мою мысль. Однажды пришло мне великое усердие составить службу и канон преподобному, ибо истинно ведал чудеса его и многих было это желание; но опять искусил меня враг: как хочу писать каноны, не зная книжного слога? В посмеяние мне будет сие, а не в награду; и так опять отверг я писание. Много таким образом протекло времени, не один и не два года, а несколько лет, и опять пришло мне желание писать, и опять великое сомнение.

Однажды, совершив Божественную литургию, вошел я в келью и возлег отдохнуть, но еще не сомкнул очей, когда увидел вошедшего в мою келью преподобного. Ужаснулся я, и вострепетали все мои кости, хотел я воспрянуть и не мог; но вскоре отошел от меня ужас и я принял в мысль мою, кто вошел в мою келью! Он же много укорял меня в нерадении моем и в сомнении писать, и велел собрать все, что я уже отринул, и писать без сомнения житие и чудеса преподобного Ферапонта, канон и молебное пение; сказав сие, стал невидим. Вход его в келью мою я видел, а исхода не видал, и опять искусил меня враг злой мыслью: не лукавый ли дух виделся мне и хочет навести мне поругание повелением писать житие, чтобы тем навести хулу и на самого преподобного? В борьбе сих тяжких помыслов опять решался я не писать и опять колебался: что, если истинно было сие видение, а я не послушаю?

Тогда пошел я на гроб преподобного и много над ним молился; возвратившись же в келью свою, после молитвы немедленно начал писать житие и канон, и уже более никогда не нападал на меня враждебный помысл не писать о преподобном или бояться какого-нибудь поношения, как это прежде случалось мне от неприязни; но с тех пор всегда, когда писал, радовался я сердцем и душой, и все сопротивные помыслы были от меня прогнаны молитвой преподобного; так написал я все, что только

⁹¹ Здесь используется выражение из послания святого апостола Павла (1 Кор. 15, 8).

9 июня 2021 года. Праздничная Божественная литургия в Благовещенской церкви села ФерAPONТ.

упомнил. Сколь благ Господь во святых Своих, сподобивший таких чудес преподобного ФерAPONТa уже в последние сии роды в Российской земле, в области Галичской на устье Монзы реки, в пустыне, где вселился святой муж сей и востекло сие новое светило, просвещая с верою призывающих его на земле и на реках! Я написал сие, да не будет в забвении добродетельное житие его по Боге и да не лишены будут такого дара не ведавшие жития его, ищущие же своего спасения да обретут себе пользу духовную. Да не скажут некоторые: «Как мог он обо всем вспомнить? Ибо уже 39 лет протекло после преставления преподобного». Но я собрал то, что слышал из уст многих свидетелей, знавших его при жизни и видевших чудеса, которые доселе, как кипящий источник, текут от честного его гроба.

Я же, многогрешный, пришел в обитель сию в 1626 году; с любовью принял меня священноигумен Григорий и пригласил жить с собой в келье, где провел я с ним многие годы. Он показал мне краткое описание о зачатии Благовещенского монастыря и пришествии преподобного ФерAPONТa в обитель, а иное многое стorerо в древней келье; но он изустно рассказал мне то, что написано было о чудесах преподобного и явлениях его на месте сем, когда еще не было обители, и как повелел ее воздвигнуть старцу Адриану. Игумен вручил мне сие писание, и я держал оное многие годы со всяким вниманием. После нескольких лет случилось быть

мне в Вологде, в Прилуцком монастыре чудотворца Димитрия⁹², где тогда был игуменом Антоний, бывший духовный отец старца Адриана. Узнав, что я из обители Благовещенской, расспрашивал он меня о братии и о чудесах преподобного, и я рассказал ему все, что знал. После того игумен показал мне писание о начале Благовещенского монастыря, о явлении преподобного, чудном звоне в пустыни и о иных чудесах; я испросил у него сию рукопись, но ничего не списал, ибо в то время занимался изучением пения и ум мой уклонялся в помыслы мирские, однако читал со вниманием и соблюл в памяти все написанное. Год спустя, когда я был опять уже на устье Монзы, пришло мне великое желание писать о житии и чудесах преподобного; я хотел послать на Вологду в Прилуцкий монастырь за рукописью; но игумен Антоний уехал в то время на Вятку собирать царские дани, и я записал только то, что помнил, поверяя себя свидетельством игумена Григория и братии, и уже дошел до представления преподобного, и канон был написан до седьмой песни, но тогда нашло на меня сомнение, о котором выше говорил.

Спустя несколько времени поревновал я принять на себя иноческий образ по данному мною обету еще в юности, и вскоре игумен и братия принудили меня принять строительство⁹³ обители. Повиновался я, и пришло опять желание писать житие преподобного; взял я старую мою рукопись и, прочитав со вниманием, хотел дописать житие и канон; и опять напало на меня прежнее сомнение, что не в похвалу преподобному будет труд сей. Опять я все оставил, и вот преставился игумен Григорий и не оставалось более священноинока в обители; братия принудила меня воспринять сан священства, и повиновался я их воле. Возвратясь из царствующего града Москвы⁹⁴, служил я впервые Божественную литургию и по совершении службы пошел в келью возлечь на постель, потому что был еще утомлен от дороги; но еще не смежились очи мои, когда увидел вошедшего в келью мою старца, который, как я уже говорил прежде, упрекал меня за нерадение писать о преподобном; когда же опять я забылся, думая видеть сон, опять повторил он мне, чтобы писал без сомнения чудеса и канон преподобному Фералонту, что я и исполнил.

Опять я посылал на Вологду к игумену Антонию, чтобы дал мне ту рукопись, которую я видел; но игумен уже преставился, а бывшие с ним на Вятке говорили, что много книг потонуло у игумена на реке Двине, когда разбился струг их волнами о камень и все, что было с ними, потонуло. Было еще одно писание о преподобном, которое имел у себя первый игумен Антоний, бывший впоследствии настоятелем Воскресенского

⁹² Спасо-Прилуцкий Димитриев мужской монастырь в Вологде, основанный в XIV веке, был воссоздан в 1992 году.

⁹³ Здесь слово *строитель* означает помощника (заместителя) игумена монастыря.

⁹⁴ В описываемое время земли, где располагался Благовещенский монастырь, относились к Московской патриаршей области, поэтому рукоположения насельников обители в священный сан совершались в Москве.

9 июля
2022 года.
Крестный ход
после празднич-
ной Божествен-
ной литургии
в Благовещен-
ской церкви
села Ферапонт.

монастыря в посаде Солигаличском⁹⁵; я же тогда еще обращался в свете мира сего, но уже имел желание написать житие преподобного и пошел к игумену Антонию просить у него рукописи, но он мне сказал, что в старом доме его сгорели все книги и что из всего своего имущества ни о чем столько не жалеет, сколько о сей рукописи жития и чудес; тогда же еще меня грубого враг поверг в сомнение: “Если бы угодно было Богу, не осталось бы без написания!”; и как волнами колебалась мысль моя, доколе сам преподобный Ферапонт не посетил меня милостью своей и повелением своим не рассеял моих сомнений; ныне же как бы сладким брашном⁹⁶ напитывается душа моя, когда прочитываю чудеса и житие преподобного».

Можно ли найти что-либо искреннее и умильнее сего рассказа, который чрезвычайной своей простотой и смиренным сознанием бывших сомнений возбуждает полную веру к писавшему во славу преподобного?⁹⁷

Литературное переложение Жития выполнено А.Н. Муравьевым.

Публикуется по тексту: *Муравьев А.Н.* Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц декабрь. СПб.: Типография III отделения собственной Его императорского величества канцелярии, 1856. С. 330–389.

Подстрочные примечания подготовлены редакцией для публикации текста А.Н. Муравьева в настоящем издании.

⁹⁵ Воскресенский мужской монастырь в Солигаличе был основан в XIV веке, в 1764 году упразднен.

⁹⁶ Брашно – пища, угощение.

⁹⁷ После текста Жития А.Н. Муравьев поместил указание: «Выписано из книги, называемой “Житие и служба преподобных Авраамия Чухломского чудотворца и преподобного Ферапонта Галичского нового чудотворца”. Рукопись XVII века доставлена преосвященным епископом Костромским Филофеем».

Литература

- Амвросий (Орнатский), архимандрит.* История российской иерархии, собранная ставропигиального московского 1-классного Новоспасского монастыря архимандритом, учрежденной в Москве духовной цензуры председательствующим и ордена Святой Анны 2-го класса кавалером Амвросием. Часть VI. М.: Синодальная типография, 1815.
- Воскресенский А.А.* Благодатные подвижники бывшего Благовещенского Монзенского монастыря — преподобные Ферапонт, Адриан и Феодосий // Костромские епархиальные ведомости. 1915. № 17. Отдел неоф. С. 303–308; № 18. Отдел неоф. С. 315–321; № 19. Отдел неоф. С. 325–335; № 20. Отдел неоф. С. 337–347.
- Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е. М.: Университетская типография, 1903.
- [Димитрий (Самбикин), архиепископ.]* Месяцеслов святых, всей Русской Церковью или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Выпуск IV (декабрь). Каменец-Подольск: Типография Подольского губернского правления, 1895.
- Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четых-миной св. Димитрия Ростовского, с объяснительными примечаниями и изображениями святых. Книга дополнительная первая. Жития русских святых. (Сентябрь – декабрь). М.: Синодальная типография, 1908.
- Зонтиков Н.А.* Адриан Монзенский // Православная энциклопедия. Т. 1. А — Алексей Студит. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. С. 319.
- Зонтиков Н.А.* Из истории Благовещенского Ферапонтова монастыря на реке Монзе // К 400-летию преставления преподобного Ферапонта Монзенского. Кострома: [Издание Костромской епархии.] 1997. С. 26–31.
- К 400-летию преставления преподобного Ферапонта Монзенского. Кострома: [Издание Костромской епархии.] 1997.
- Каган М.Д.* Житие Адриана и Ферапонта Монзенских // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Выпуск 3 (XVII в.). Часть 1. А–З. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. С. 326–330.
- Каган-Тарковская М.Д.* Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке (жития Адриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 49. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 122–132.
- Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник / издание К. Солдатенкова. М.: Типография Грачева и К^о, 1871.
- Котельский Геннадий, священник.* Сказание о жизни и чудесах преподобного и богоносного отца нашего Ферапонта Монзенского чудотворца. Кострома, 1874 (2-е изд. – Ярославль, 1896).

Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии : Справочная книга / Издание редакции «Костромских епархиальных ведомостей». Кострома: Губернская типография, 1911.

Леонид (Кавелин), архимандрит. Святая Русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVII века) обще и местно чтимых : изложены в таблицах, с картою России и планом киевских пещер : Справочная книжка по русской агиографии / издание графа С.Д. Шереметева. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1891.

Муравьев А.Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц декабрь. СПб.: Типография III отделения собственной Его императорского величества канцелярии, 1856.

Настольная книга священнослужителя. Том 2. М.: Издание Московской Патриархии, 1978.

Памятники архитектуры Костромской области : Каталог. Выпуск X. Буйский район. Сусанинский район / Департамент культурного наследия Костромской области. Кострома: ООО «Костромаиздат», 2008.

Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова. М.: Университетская типография, 1874.

Святые покровители Костромской земли / сост. Н.А. Дружнева, О.С. Куколевская. Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2021.

Святые угодники Божии и подвижники костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома: Губернская типография, 1879.

Сергий (Спаский), архимандрит. Полный месяцеслов Востока. Том II.

Святой Восток. М.: Типография «Современных известий», 1876.

Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб.: Типография II отделения собственной Его императорского величества канцелярии, 1836.

Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. Издание второе (исправленное и дополненное). СПб.: Типография II отделения собственной Его императорского величества канцелярии, 1862.

Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви / издание Археографической комиссии. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1877.

Упраздненные монастыри Костромской епархии / с предисловием А.А. Титова. М.: [б.и., 1909.]

Ферапонт (Кашин), игумен. Монастыри северо-запада Костромской земли (Буйский район): опыт церковно-археологического исследования. Изд. 2-е. Кострома: [Издание Костромской епархии,] 2020.

Филарет, архиепископ Черниговский. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Опыт описания жизни их. Сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Издание третье с дополнениями. СПб.: Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1882.

[*Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И.*] Материалы для истории Костромской епархии. Выпуск 4. Костромская десятина жилых данных церквей 1628–1710 и 1722–1746 гг. Кострома: Губернская типография, 1908.

Вид на окрестности села Феропонт. Фото 2022 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово	3
<i>Митрополит Костромской и Нерехтский Феропонт.</i>	
Преподобный Феропонт Монзенский и его обитель	6
Житие преподобного Феропонта Монзенского	27
Литература	62

Научно-популярное издание

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕРАПОНТ МОНЗЕНСКИЙ И ЕГО ОБИТЕЛЬ

К 425-летию преставления преподобного Феропонта ко Господу

Редактор — *О.Ю. Ляхов*

Корректор — *А.В. Семенова*

Дизайн и компьютерная верстка — *В.В. Шаталов*

Фото — *Д.С. Ремезов, А.Е. Шольманов*

Издание Костромской епархии Русской Православной Церкви (Московского Патриархата):
156000, г. Кострома, ул. Богоявленская (Симановского), 26/37.

Отпечатано в типографии «КСТ-Принт»: г. Кострома, пр-кт Текстильщиков, д. 22/20, оф. 30.
Подписано в печать 29.11.2022. Формат 70×100/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 325.

Раки над святыми мощами монзенских преподобных в Благовещенской церкви села Феропонт. Фото 2019 года.

Тропарь преподобному Феропонту Монзенскому, глас 8:

Любвию Христовою, Богомудре, просветиhsя, и добродетельми / сожителствовав еси Василию блаженному, / и, всякое наслаждение плотское возненавидев, / в пустыню вселиhsя еси, / в ней же великии подвижался еси, в жизни сей временней / плоть умерщвляя свою в пещинах, и во бдениих, и в пощениих. / Темже и Христос даром чудес обогати тя, / но помниай яко нас, чуждших пресветлую память твою, / преподобне отче Феропонте, / и моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак преподобному Феропонту Монзенскому, глас 8:

Возложив себе Богу от юности, преподобне, / Того плече всех возлюбив, / и Тому от всех души любвию последовал еси, / тленная и красная мира невозмуже вменив, в пустыню вселився, / в ней же добре подвижался еси противу невидимых врагов козней / и, яко светозарное солнце, в концах Галгическия земли возсия еси, / отсюда же, вселяся, прешел еси к Небесным обителям, / и ныне со Ангелы Владычню Престолу предстои, / помниай нас, чуждших память твою, да зовем ти: / радуйся, Феропонте, отче наш.

